

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
ор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мавушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Помощь переселенцамъ.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Семипалатинска, Кочетава и Борохударъ.—Письма странствующаго корреспондента. (Переселенческое убѣжище).—Отчетъ о дѣятельности временнаго комитета помощи переселенцамъ въ Тюмени за 1883, 1884 и 1885 года.—На Хабаровскомъ сѣздѣ. А. С. III.—Семипалатинская общественная библиотека и областной музей.—Въ ожиданіи войны. (Изъ воспоминаній). Фельетонъ. Д. М.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ!

Принимаются пожертвованія въ пользу переселенческаго убѣжища въ Тюмени деньгами и вещами. Пожертвованія просятъ адресовать въ Тюмень на имя Ивана Ивановича Игнатова; въ Петербургѣ пожертвованія принимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а въ Томскѣ въ редакціи «Сибирской Газеты».

Предсѣдатель временнаго Тюменскаго переселенческаго Комитета **Ив. Клериковъ.**

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Весь этотъ людъ, лишь знавшій безпокойство,
Онъ у тебя пусть, край мой дорогой,
Найдетъ и трудъ, и силы, и довольство!
«Переселенцы», С. Г. Москвина.

Надъ Сибирской землею тяготѣетъ переселенческой вопросъ. Обездоленный русскій крестьянинъ двигается въ невѣдомыя страны искать земельного приюльа, искать того сказочнаго „Бѣловодья“, гдѣ бы легче жилое пахарю, гдѣ бы не чувствовалося тяготя и не зналось земельныхъ стѣсненій... Не смотря на то, что переселенческое движеніе изъ году въ годъ увеличивается, не смотря на то, что raison d'être этихъ переселеній признанъ міромъ науки, обществомъ и правительствомъ, однако до сихъ поръ продолжаютъ существовать не соответствующія дѣйствительнымъ требованіямъ законоположенія, и дѣло стоитъ въ прежнемъ нераціональномъ положеніи. Были комиссіи, спрашивались свѣдущіе люди, но плодотворнаго ничего изъ этого не вышло. Въ послѣднее время носились слухи, что для выработки болѣе правильныхъ основъ по переселенческому движенію была образована новая комиссія, которая, говорятъ, составила проектъ, но, надо полагать, этотъ проектъ сдѣлался достояніемъ бумажно-канцелярскаго моря, такъ какъ ему до сихъ поръ не суждено было появиться на свѣтъ. Пресса столичная и областная относится къ переселенческому дѣлу, по большей части, съ особой симпатіей и очень часто посвящаетъ ему статьи; впрочемъ, въ виду грандіозности вопроса, пресса не въ состояніи въ своихъ отдѣльныхъ статьяхъ охватить во всѣхъ

деталяхъ его и дать существенныя основы, на которыхъ можно было бы строить болѣе или менѣе безошибочные выводы. Однако, она энергично ратуетъ за это дѣло, но въ результатѣ, всетаки, переселенецъ идетъ также, какъ прежде шель, и продолжаетъ попрежнему пить свою горькую чашу.

Оставивъ въ сторонѣ правительственную колонизацію въ Уссурійскомъ краѣ, кетати сказать, ведущуюся крайне рутиннымъ канцелярскимъ путемъ, мы обратимъ вниманіе на добровольцевъ-самоходоовъ, т. е. на тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ по своей волѣ и на свои средства. Они достойны особаго вниманія. Идущіе на произволь судьбы, безъ необходимыхъ знаній, безъ матеріальныхъ средствъ, голодные и холодные, они приходятъ въ новый край, полные хорошихъ желаній; но хаосъ землепользованія и нераціональные законы объ отводѣ незанятыхъ земель, законы о припискѣ, крайне несправедливое отношеніе податей къ землѣ, ставятъ переселенцевъ въ невыносимо печальное положеніе. Посмотрите, какія извѣстія несутся съ мѣста.

„Сибирская Газета“, посвятивъ въ № 20 статью переселенческому вопросу, обращала вниманіе на тѣ неурядицы, которыя обуславливаютъ такое прискорбное явленіе, какъ обратное возвращеніе новоселовъ изъ Сибири въ Россію, и для иллюстраціи указывала на крупную цифру опрошенныхъ Сызранской конторой, обратно идущихъ за четыре года—1760 чел. Но въ послѣднемъ № газета сообщаетъ, что никакъ не думала, что въ тотъ самый день, когда вышелъ этотъ №, получатся еще болѣе подавляющія иллюстраціи хаотическаго состоянія переселенческаго дѣла: пріѣхавшіе изъ Барнаула передали, что, не доѣзжая одной станціи до Барнаула, они встрѣтили больше сотни семействъ новоселовъ, прожившихъ четыре года въ Булановской волости Бійскаго округа и въ Бѣлоярской волости Барнаульскаго округа. Эти обратно идущіе указали еще нѣсколько волостей упомянутыхъ округовъ, изъ которыхъ всѣхъ двинувшихся обратно въ Россію болѣе четырехъ сотъ семействъ; это значить около двухъ тысячъ душъ въ одинъ приемъ. Страшное явленіе!! Возвращающіеся жалуются, что они раззорились; все, что они привезли съ собой, ими истрачено и проѣдено. Объясняютъ они свое положеніе, главнымъ образомъ, недобрежелательнымъ отношеніемъ къ нимъ старожиловъ, неурожаями послѣднихъ трехъ лѣтъ и отсутствіемъ постороннихъ заработковъ. У насъ, говорятъ они, при неурожаѣ пойдеши въ отхожіи промыселы, а здѣсь некуда дѣваться: „за цѣлую семью и алтына не дадутъ“,—фигурально выразился одинъ изъ этихъ злосчастныхъ. Значительное боль-

шинство возвращающихся еще не успѣли приписаться къ какимъ либо сельскимъ обществамъ.

Приходится согнутья предъ подобными строками. Едва ли есть горе, которое можетъ сравниться съ юдолью этихъ пришельцевъ. Кто виноватъ? Не виноватъ самъ переселенецъ, двинутый на этотъ рискованный путь весьма естественнымъ желаніемъ куска хлѣба для себя и для дѣтей. Не виноватъ и сибирскій крестьянинъ. Переселенецъ, не зная, куда приткнуться, идетъ къ нему въ общину, которая de jure, а часто и de facto пользуется ограниченнымъ количествомъ земли. Сибирское крестьянское многоземелье послѣдними компетентными экономическими изслѣдованіями пошатнуто въ корни своимъ. Такимъ образомъ, у сибирскаго крестьянина, какъ и у каждаго пахаря, точно также весьма естественно является боязнь за кусокъ хлѣба, за будущее свое и своего потомства. Въ силу этихъ причинъ онъ принимаетъ мѣры къ огражденію той земли, которая пріобрѣтена многолѣтними его трудами. Мы не будемъ спорить, быть можетъ, и найдутся такія общины, гдѣ есть излишекъ земель и гдѣ, всетаки, старожилы препятствуютъ селиться переселенцамъ, но намъ кажется, что и здѣсь нѣтъ мѣста обвиненіямъ, такъ какъ и здѣсь въ устройствѣ преградъ являются тѣ же мотивы самоохраненія. Земли свободныя, безъ всякаго сомнѣнія, есть, но переселенцы не идутъ на нихъ: тамъ нужно много силы, чтобы поднять новину, нужно много крестьянской мощи обзавестись хозяйствомъ. А гдѣ же взять этой силы-мощи обездоленному переселенцу? Да и помимо этого, самая процедура хлопотъ о новыхъ участкахъ, при существующихъ законоположеніяхъ и при извѣстныхъ сибирскихъ порядкахъ, не подь силу ему.

Гдѣ же помощь переселенцу, откуда онъ долженъ ждать ее? Сибирская пресса не разъ указывала на существенные пункты переселенческаго вопроса, указывала на крайнюю неотложность новыхъ рациональныхъ регламентацій переселенческаго движенія, на необходимость широкой правительственной матеріальной помощи, возможность легкаго кредита, на устройство мѣстныхъ комитетовъ для оказанія помощи, на устраненіе, путемъ хорошихъ руководительныхъ книжекъ, хожденія на-обумъ, на измѣненіе сибирскихъ межевыхъ порядковъ и т. п.; но все указанія пока не принесли никакой помощи: все остается попрежнему и раздается тотъ же переселенческій стоупъ. Получено извѣстіе, что чиновнику, наблюдающему въ Тюмени за переселенческимъ движеніемъ, ассигновано 3,000 рублей, но эта капля потонетъ въ народномъ горѣ, не оставивъ даже слѣда. Мы еще разъ спрашиваемъ, откуда же ждать помощи? Прежде чѣмъ будутъ приняты радикальныя мѣры, обязанность тѣхъ людей, сердцу которыхъ близко народное горе, озаботиться хотя парализаціей того сумбура, который является естественнымъ послѣдствіемъ настоящаго положенія дѣла. Необходимо въ извѣстныхъ пунктахъ создать фонды для помощи и особые комитеты изъ лицъ, преданныхъ этому дѣлу, для завѣдованія этими фондами, а главнымъ образомъ для изученія мѣстъ, могущихъ принять переселенцевъ, и для направленія ихъ на эти мѣста. Подобная идея была близка къ осуществленію въ городахъ Війскѣ и Минусинскѣ, но, какъ видно, дѣло заглохло. Что за причина—неизвѣстно. Въ свою очередь, весьма важно было бы и на мѣстахъ, въ Россіи, откуда идетъ больше всего переселенцевъ, составлять точно такіе же комитеты изъ частныхъ интеллигентныхъ людей, которые взяли бы на себя обязанность изыскивать средства для оказанія помощи переселенцамъ въ пути. Честная печать не оставитъ своимъ сочувствіемъ этого дѣла и окажетъ имъ свое содѣйствіе. Дружная работа тѣхъ и другихъ комитетовъ принесетъ такую пользу, какую никогда не въ состояніи принести никакія правительственныя конторы, построенныя на бюрократическихъ началахъ, и работа этихъ комитетовъ внесетъ жизнь въ дѣло и укажетъ правительству тотъ путь, по которому оно всего скорѣе можетъ прійти на помощь переселенцамъ.

Мы въ настоящемъ № печатаемъ отчетъ тюменскаго комитета за три года и отзывъ нашего корреспондента объ осмотрѣ переселенческаго убѣжища. Лица, интересующіяся

переселенческимъ движеніемъ, найдутъ въ нихъ первые проблески хорошаго дѣла, найдутъ свѣтлые лучи въ этомъ непроглядно темномъ вопросѣ. Не велика помощь, но это первая помощь и помощь, оказанная частными людьми по частной инициативѣ. Мы обращаемъ вниманіе сибирскаго общества на это доброе дѣло, какъ на примѣръ, достойный подражанія, и какъ на дѣло, ждущее носильной лепты отъ каждаго, и мы позволимъ себѣ напомнить нашимъ землякамъ, что, помимо нравственнаго сознанія долга оказывать помощь холоднымъ и голоднымъ, они должны видѣть въ контингентѣ переселенцевъ пахарей именно ту силу и мощь, въ которой болѣе всего нуждается наша земледѣльческая страна. Пусть подумаютъ объ этомъ лучшіе люди, придутъ скорѣе на помощь и протянутъ на доброе дѣло свою щедрую руку.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о продленіи для Сибири розничной продажи листоватаго табаку, мнѣніемъ положилъ: 1. Дѣйствующія въ Сибири правила относительно перевозки и торговли листовымъ табакомъ (см. прим. 2 къ ст. 1 устава о табачномъ сборѣ, по продолженію 1883 года) сохранить впродъ до введенія тамъ устава о табачномъ сборѣ въ полномъ объемѣ. 2. Введеніе того же времени предоставить министру финансовъ, сообразуясь съ ходомъ табачной промышленности и мѣстными условіями, назначать для сибирскихъ махорочныхъ фабрикъ обязательный выборъ бандеролей въ меньшемъ, противъ общепоставленнаго, размѣрѣ и разрѣшать продажу въ томъ краѣ махорочныхъ издѣлій по произвольнымъ цѣнамъ. 3. О примѣненіи къ Сибири устава о табачномъ сборѣ, въ полномъ его объемѣ, предоставить министру финансовъ войти съ особымъ представленіемъ, въ установленномъ порядкѣ, когда по состоянію табачной промышленности въ названномъ краѣ къ тому представится возможность.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ увеличеніи таможенной пошлины на вино и спиртъ, привозимые къ Николаевскому и Владивостокскому портамъ, мнѣніемъ положилъ: 1. Въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить: пошлина съ вина и спирта, привозимыхъ изъ-за границы къ Николаевскому и Владивостокскому портамъ, взимается въ размѣрѣ десяти рублей кредитными съ ведра безводнаго спирта. 2. Изложенное въ предъидущей статьѣ постановленіе привести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1886 года.

ХРОНИКА.

Мы получили свѣдѣнія, что пріамурскій генералъ-губернаторъ, баронъ А. Н. Корфъ, въ скоромъ времени выѣзжаетъ въ Петербургъ съ разными проектами по устройству нашихъ далекихъ окраинъ. Изъ Иркутска пишутъ, что графъ А. П. Игнатьевъ также намѣревается осенью пріѣхать сюда съ разными ходатайствами ввѣреннаго ему Восточно-Сибирскаго края.

Томскій губернаторъ, г. Алисинъ, прибылъ въ Петербургъ и 13-го іюня имѣлъ счастье представляться Государю Императору; въ тотъ же день представлялся вновь назначенный начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области полковникъ Акерманъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что за послѣднее время колонизація Кульджи китайцами стала такъ усиливаться, что вызвала со стороны стеннаго генералъ-губернатора хода-

тайство объ усиленіи колонизаціи Семирѣчья русскими поселенцами. Чтобы расширить территорію, годную для населенія, рѣшено приступить къ искусственной ирригаціи земель.

Управленію Уральской горнозаводской желѣзной дороги рѣшено открыть отдѣленія подвижной библіотеки на станціяхъ: Чусовой, Тагилѣ и Кизелѣ.

Во время засѣданія православнаго миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, преосвященный Владиміръ, бывшій начальникъ алтайской миссіи, а нынѣ епископъ ставропольскій и кавказскій, передалъ собранію подробности о пожарѣ въ городѣ Бійскѣ, происшедшемъ въ ночь на 22-е мая, во время котораго сгорѣлъ архіерейскій домъ съ церковью и помѣщавшіяся также въ немъ учебное заведеніе и библіотека миссіи. Во время этого пожара начальникъ миссіи, преосвященный Макарій, едва успѣлъ спастись изъ огня, выпрыгнувъ въ окно изъ церкви, куда онъ вошелъ, чтобы спасти антиминь, что и удалось. Указавъ на безвыходное положеніе алтайской миссіи, преосвященный Владиміръ просилъ о денежной помощи для пострадавшихъ, вслѣдствіе чего Общество ассигновало 5,000 рублей для этой цѣли и тотчасъ же между присутствовавшими были собраны пожертвованія, которыя и вручены предѣдѣтельствуемому.

«Врачъ» горячо возстаеъ противъ абсурднаго мнѣнія «Сибирскаго Вѣстника», что будто бы открытіе Сибирскаго университета отложено... «за положительную невозможность составить юридическій и медицинскій факультеты». «Не касаясь юридическаго факультета, какъ вопроса, лежащаго внѣ нашей компетентности,—говоритъ почтенная газета,—считаемъ долгомъ протестовать противъ заявленія о невозможности составить медицинскій факультетъ: въ Россіи столько почтенныхъ научныхъ дѣятелей по врачебной части, что на каждую освобождающуюся кафедру въ томъ или иномъ медицинскомъ факультетѣ министерству постоянно приходится выбирать изъ цѣлага ряда достойныхъ кандидатовъ; въ одной академіи имѣется болѣе 50 частныхъ преподавателей, между которыми немало людей съ почетнымъ именованіемъ въ наукѣ. Лицъ, вполне достойныхъ занять профессорскія кафедры, въ Россіи достаточно не для одного, а даже для 2 и 3 факультетовъ!»

Изъ Одессы сообщаютъ, что возвратившійся съ дальняго Востока пароходъ «Царица» доставилъ 48,800 ящиковъ перво-сборнаго чая.

Мы получили извѣстіе объ экспедиціи Г. Н. Потанина, отъ начала марта изъ Гумбума. Это уже, вѣроятно, послѣднее извѣстіе изъ Монголіи, такъ какъ путешественники въ концѣ марта должны были оставить Гумбумъ, гдѣ провели зиму, и направиться обратно къ Иркутску. Путь ими намѣченъ изъ Гумбума на Кукуворъ черезъ Донкыръ, оттуда черезъ Нонъ-Шань въ китайскій городокъ Сучжеу, потомъ вдоль береговъ рѣки Едзинъ-Голь, населенныхъ уже монголами, къ границамъ Сибири. М. М. Березовскій зиму проводилъ, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, въ Си-чуанѣ, гдѣ онъ жилъ по тангутскимъ деревнямъ, охотясь между Униномъ и Сичусяномъ, по въ концѣ февраля прибылъ также въ Гумбумъ, гдѣ послѣднее время экспедиція занята была подготовленіями къ совершенію обратнаго перехода, закупкой верблюдовъ и лошадей. Всѣ члены экспедиціи здоровы и къ осени рассчитываютъ быть уже въ Иркутскѣ.

Въ пользу Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ прислано Авд. И. Хаминовой 500 рублей и И. В. Баснинымъ 50 руб. При настоящемъ № мы рассылаемъ отчетъ Общества и къ воззванію комитета присоединяемъ свою усердную просьбу прийти на помощь нашей дорогой молодежи.

Въ Омскѣ устраивается «Общество потребителей». «Сибирская Газета» посвятила этому прекрасному дѣлу весьма обстоятельную передовую статью.

12-го и 13-го іюня черезъ Нижній Новгородъ вторично прослѣдовали переселенцы. Бдутъ они, какъ и первые, изъ Курской въ Томскую и Енисейскую губерніи. Народъ все крайне бѣдный, большинство съ одними только котомками. Пароходство Карповой (бывшее Курбатова) оказало имъ полную любезность: только съ 407 человекъ изъ всей партіи, состоящей изъ 867 переселенцевъ, взяло оно самую ничтожную плату; остальныхъ же перевезетъ въ Пермь безъ всякой платы.

«Современныя Извѣстія» приводятъ историческую справку, касающуюся Амура. Въ нынѣшнемъ столѣтіи неоднократно дѣлались представленія высшему правительству о возможности и необходимости занять Пріамурскій край, нѣкогда бывшій въ русскомъ владѣніи. Императоръ Николай I приказалъ однажды изслѣдовать судоходность Амура, но посланный для изслѣдованія, нѣкій поручикъ Гавриловъ, сообщилъ, что устье Амура недоступно для плаванія, имѣя глубины отъ 1½ до 3½ фут., и что Сахалинъ есть полуостровъ (sic!). Дѣло объ Амурѣ, какъ рѣкѣ бесполезной, было отложено въ сторону. Адмиралъ Невельскій, бывшій тогда еще капитаномъ, рѣшилъ на свой страхъ занять Амуръ, что и исполнилъ. Это было въ 1850 году. Въ Петербургѣ донесеніе Невельскаго разсматривалось въ особомъ комитетѣ, въ числѣ членовъ котораго были: князь Меншиковъ, Муравьевъ, Л. А. Перовскій, Чернышевъ, а предѣдателемъ графъ Нессельроде. Двое послѣднихъ признали дѣйствія Невельскаго дерзкими и выразили мнѣніе, что его слѣдуетъ разжаловать въ матросы. Но когда Муравьевъ въ особо испрошенной аудіенціи у Государя Императора доложилъ Его Величеству о тѣхъ важныхъ причинахъ, которыя побудили къ тому Невельскаго, то Государь изволилъ отозваться: что поступокъ его онъ находитъ молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ; пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 4 ст. и присвокупилъ, что гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ.

Кризисъ на Уралѣ даетъ себя чувствовать; мѣстный «Вѣстникъ» передаетъ слѣдующія подробности забастовки чернорабочихъ. Въ четвергъ, 22-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, рабочимъ Верхнесергинскаго желѣзодобывательнаго завода было объявлено, что впредь будутъ вычитать съ нихъ за угаръ и что они должны будутъ приплачивать за «нагонъ», чего до сихъ поръ не было. Рабочіе, понявъ всю невыгоду новыхъ условій, всѣ, какъ одинъ человекъ, рѣшились забастовать. На слѣдующій послѣ праздника день были въ обычное время разогрѣты печи, раздался призывной свистокъ, собрались рабочіе, но къ работѣ не приступали, объявивъ о своемъ нежеланіи работать на новыхъ условіяхъ. Главноуправляющій завода приказалъ остановить заводъ, рабочіе разошлись по домамъ. Заводъ бездѣйствовалъ три дня, но народъ стоялъ на своемъ. Наконецъ, заводоуправленіе volens-nolens разсталось съ соблазнительной мечтой ввести столь выгодное для себя «новшество». Заводъ пущенъ въ ходъ, и все осталось постарому. Верхнесергинскій заводъ обладаетъ производительностью приблизительно тысячъ на 60 пудовъ желѣза въ мѣсяцъ. Трехдневная приостановка такимъ образомъ отразится неблагоприятно на обѣихъ спорившихъ сторонахъ: на заводскомъ управленіи и на рабочихъ.

Въ некрологѣ о недавно умершемъ врачѣ, уроженцѣ Сибири, В. Д. Бабушкинѣ, «Врачъ» сообщилъ, какъ теперь оказалось, невѣрное извѣстіе, будто бы, «покойный тотчасъ по окончаніи курса внесъ членскій взносъ въ медицинскую кассу»). Къ сожалѣнію, взносъ былъ сдѣланъ уже по прошествіи перваго года со дня окончанія курса; и потому несчастная семья покойнаго, состоящая изъ 4 лицъ, не можетъ получить пенсію изъ кассы. «Врачъ» обращаетъ вниманіе на этотъ фактъ молодыхъ, только-что окончившихъ курсъ товарищей. А мы съ своей стороны обращаемъ вниманіе нашихъ земляковъ, въ надеждѣ, что найдутся добрые люди и удѣлятъ лишнюю копѣйку на нужды этой семьи.

*) См. № 18 «Восточнаго Обозрѣнія».

Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ числѣ прочихъ извѣстій о происшествіяхъ, помѣщено слѣдующее: «5-го апрѣля умеръ крестьянинъ Локтинской волости и села, Григорій Ануфриевъ, 59 лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе излишняго истечения крови, во время кровопусканія». Благодаря безотрадному положенію медицинской помощи въ селахъ Сибири, пусканіе крови играетъ видную роль, не смотря на страшный вредъ. Пора бы подумать объ этомъ и принять какія либо мѣры къ парализаціи этого зла. Вообще въ деревенской Сибири есть «мертвецкіе» доктора, доктора для мертвыхъ, но нѣтъ или очень мало для живыхъ. Равнымъ знахарямъ и шарлатанамъ широкое поле.

Изъ Петро-Александровска въ «Новое Время» пишутъ: «Въ мартѣ мѣсяцѣ выѣхалъ отсюда поручикъ Агаоновъ на родину, въ Самару, къ женѣ и дѣтямъ, которыхъ ранѣе туда отправилъ. Этотъ храбрый офицеръ, командуя ротой во время штурма крѣпости Геокъ-тепе, получилъ высшія военныя награды,—его щадилъ туркменскія пули, но не пощадилъ разбойничій ножъ. Онъ погибъ безъ вѣсти, отъѣхавъ 30 верстъ отъ Петро-Александровска; трупа его не найдено, пойманы только два верблюда, на которыхъ онъ уѣхалъ. Разбой у насъ не новость; изъ бѣжавшихъ арестантовъ организовались шайки разбойниковъ, которые не щадятъ никого и производятъ свои операціи въ двухъ верстахъ отъ нашего укрѣпленія. Въ силу такихъ порядковъ жена и дѣти покойнаго Агаонова остались безъ средствъ и приюта».

Въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» ведется также отдѣлъ «мѣстной хроникѣ». Изъ послѣдняго № (отъ 31-го мая) видно, что сообщеніемъ свѣдѣній не слѣдуетъ, такъ какъ въ немъ помѣщены извѣстія о событіяхъ, совершившихся въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года. Но за-то съ какой отчетливостью сообщается: утромъ 16-го ноября, вечеромъ 17-го, ночью 18-го и т. д. случилось то-то...

Изъ села Кабанскаго въ «Сибирскую Газету» пишутъ, что, послѣ обѣдни въ день Св. Христова Воскресенія, мѣстные артиллеристы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, вздумали сдѣлать салютъ изъ заржавленной, съ раковинами, чугунной пушки времѣнъ покорителя Сибири. Не прочистивъ орудія, они сдѣлали жертвами своей неосторожности: отставной младшій канониръ Ѳ. Поваринъ контуженъ въ голову; крестьянину С. Мартынову раздробило кисть правой руки, повредило лѣвую, и часть лица; крестьянина Е. Иванова оглушило. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ по той же причинѣ разорвало орудіе въ селѣ Посольскомъ, и такъ же дѣло не обошлось безъ жертвъ.

Въ «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ отчетъ мѣстнаго Общества спасанія на водахъ, изъ котораго видно, что втеченіе года поступило 2,429 р. 22 к., израсходовано 138 р. 15 к., а всего Общество имѣетъ капитала 3,845 р. 74¹/₄ к. Вся дѣятельность Общества заключается въ томъ, что оно имѣло двухъ сторожей при переправахъ черезъ Иртышъ, на чтѣ израсходовано 92 р., поддерживало купальни, израсходовавъ на веревки 1 р. 85 к. (скамьи со спинками для раздѣванія купающихся (?) были устроены въ прошломъ году), и затѣмъ крупный расходъ 44 руб. на напечатаніе отчета. Эти строки слѣдовало бы помѣстить въ отдѣлъ «изъ страны чудесъ и курьезовъ». Подумайте—въ степи спасаютъ на водахъ, собираютъ крупныя пожертвованія, и для чего? Чтобы содержать двухъ сторожей, но вѣдь ихъ можно было бы содержать и безъ общества. Устраивать купальни?! Расходовать менѣе 100 рублей и тратить на отчетъ 44 р.?! Это вѣдь Богъ знаетъ, что такое! Лучше бы омичи занялись спасаніемъ людей на сушѣ, а не тратили бы попусту деньги куда не слѣдуетъ. Намъ удивляютъ крупныя пожертвованія на выдуманное для какой-то цѣли дѣло тамъ, гдѣ есть масса неотложныхъ нуждъ и дѣлъ; нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь фигурируютъ «значки», но вѣдь это значитъ не дѣло дѣлать, а разводиться бездѣлье.

Въ «Сибирской Газетѣ» напечатано слѣдующее письмо С. Я. Чудновскаго:

«М. Г. Г. Редакторъ! Въ полученномъ мною сегодня № 19

«Восточнаго Обозрѣнія», мнѣ пришлось прочесть, между прочимъ, слѣдующія строки по поводу корреспонденціи изъ Томска въ № 119 «Русскаго Курьера»: «...Въ заключеніи же и общимъ выводѣ корреспондентъ высказываетъ убѣжденіе, что тѣ смыслные, которымъ удалось устроиться въ ссылкѣ, стараются вести себя честно и работаютъ. «Это истина»,—прибавляетъ корреспондентъ и ссылается на книжку г. Чудновскаго «Енисейская губернія», гдѣ будто бы проводится та же идея о томъ, что причины преступленій не зависятъ отъ ссылныхъ. Не знаешь, признаетъ ли г. Чудновскій свои взгляды солидарными съ корреспондентомъ «Русскаго Курьера», защищающимъ ссылку и утверждающимъ, что ее надо оставить для Сибири»...

«Мнѣ приходится удивляться тому, что упомянутый корреспондентъ нашелъ возможнымъ, имѣя передъ глазами мою книжку, сослаться на меня въ доказательство того, что уголовные ссылные мало вліяютъ на значительное развитіе преступности въ Сибири!! Въ главѣ седьмой этой книжки («преступность и тюремная часть») я именно доказываю, что главный контингентъ преступниковъ въ нашемъ районѣ набирается изъ ссылнаго элемента, являющагося далеко не новичкомъ по части «преступности»; что «лица, близко знакомыя съ міромъ ссылныхъ, какъ и городскія, и крестьянскія сибирскія общества, констатируютъ сильное развитіе преступности въ мірѣ поселщиковъ» (с. 177). Далѣе, приведя цѣлый рядъ статистическихъ данныхъ, я констатирую, что «самыя тяжкія преступленія совершены были именно тѣмъ элементомъ, который метрополія, втеченіе уже двухъ вѣковъ изъ года въ годъ, преподноситъ въ даръ своей падчерницѣ приуральской»... (с. 179). Ниже я говорю: «вышесказанное достаточно убѣждаетъ въ томъ, что уровень нравственности нашей губерніи обуславливается, главнымъ образомъ, ссылнымъ элементомъ (ibid.). Въ концѣ концовъ, я съ особеннымъ удареніемъ останавливаюсь на томъ обстоятельстве, что преступность Енисейской губерніи значительно превышаетъ преступность другихъ сибирскихъ губерній потому именно, что населеніе ея «комплектовалось ссылнымъ элементомъ въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ другія сибирскія губерніи» (с. 180). И послѣ всего этого корреспондентъ «Русскаго Курьера» находитъ возможнымъ сослаться на меня въ доказательство того, что уголовная ссылка не гибельна для Сибири.

«Странно, что и редація «Восточнаго Обозрѣнія», имѣя передъ глазами мою книжку, могла заявить, что она «не знаетъ», солидаренъ ли я съ лицами, защищающими ссылку, и утверждающими, что ее надо оставить для Сибири!

«Вамъ, милостивый государь, очень хорошо извѣстны мои взгляды на ссылный вопросъ. Вы знаете, что какъ по этому вопросу, такъ и по всѣмъ, вообще, основнымъ вопросамъ сибирской жизни, я не имѣю ничего общаго ни съ публицистами «Сибирскаго Вѣстника», ни съ корреспондентомъ «Русскаго Курьера». Я живу 8 лѣтъ въ Сибири, имѣлъ возможность весьма близко стоять къ ея жизни въ трехъ губерніяхъ (Томской, Тобольской и Енисейской) и вынесъ твердое и безповоротное убѣжденіе въ томъ, что ссылка уголовная—злокачественная язва, задерживающая ростъ ея гражданственности и непрерывно деморализующая ея населеніе. Можетъ быть, не лишнее будетъ прибавить, что отправленную мною мѣсяца 2 назадъ въ редакцію одного изъ столичныхъ журналовъ статью «о колонизаціонномъ значеніи сибирской ссылки» я заключаю слѣдующими словами: «Carthago delenda est!»—«Уголовная ссылка въ Сибирь должна быть уничтожена!» Таковъ долженъ быть лозунгъ всѣхъ тѣхъ, кто искренно заботится о благѣ Сибири и ея населенія»...

Въ виду желанія автора, мы съ удовольствіемъ перепечатаемъ это письмо и можемъ только добавить, что наша фраза: «не знаемъ, признаетъ ли г. Чудновскій свои взгляды солидарными»... прямо указывала на его полную несолидарность. Мы никогда не можемъ допустить мысли, что тѣ лица, которые честно работаютъ для края, въ области научныхъ изслѣдованій, къ числу которыхъ мы относимъ и автора книги объ Енисейской губерніи, могли бы прійти къ тѣмъ абсурднымъ мыслямъ о ссылкѣ, которыми страдаютъ публицисты «Сибирскаго Вѣстника» да корреспондентъ «Русскаго Курьера».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Самый выдающийся интересъ представляют хлопоты комитета объ устройствѣ въ будущемъ году выставки. Комитетъ, повидимому, увѣренъ въ возможности выполнить свою задачу по весьма широкой программѣ и вполне удовлетворительно. Есть люди, которые думаютъ, что стоит только открыть выставочныя зданія, а экспонаты и экспоненты придутъ сами собою. Но есть, конечно, и другіе, которые къ выставкѣ относятся скептически и прежде всего сомнѣваются въ возможности осуществить ее по широкой программѣ въ одинъ годъ, хотя бы и при содѣйствіи администраціи края. Представительница мѣстной прессы „Екатеринбургская Недѣля“ до сихъ поръ держалась середины во взглядахъ на выставку; совершенно основательно она ждала не только оглашенія комитетскихъ протоколовъ, но и отзывовъ екатеринбургскихъ корреспондентовъ, въ столичныхъ газетахъ по этому дѣлу. На мнѣнія здѣшнихъ корреспондентовъ, пишущихъ въ столичныя газеты, „Екатеринбургская Недѣля“ стала въ послѣднее время обращать особенное вниманіе, перепечатывая или реферировавъ корреспонденціи лицъ, предпочитающихъ столичныя газеты здѣшней. На корреспондентовъ, пишущихъ о выставкѣ, „Екатеринбургская Недѣля“ разсердилась въ послѣднемъ своемъ номерѣ. Достается и „Восточному Обозрѣнію“ за отступничество отъ интересовъ восточныхъ окраинъ съ подмигиваніемъ на корреспондента, считающаго выставку маловѣроятнымъ предпріятіемъ. Достается и корреспонденту „Сына Отечества“ за якобы самобичеваніе, потому что и этотъ корреспондентъ отсрочиваетъ выставку до конца текущаго столѣтія. Но вотъ что странно. Печатаемые въ томъ же номерѣ протоколы какъ разъ свидѣтельствуютъ то, о чемъ говорятъ ваши корреспонденты (увѣрите „Екатеринбургскую Недѣлю“, что ихъ у васъ въ Екатеринбургѣ не одинъ). Изъ этихъ протоколовъ мы видимъ, что въ одномъ только засѣданіи 10-го мая комитету пришлось заслушать и принять къ свѣдѣнію пять отказовъ отъ участія въ выставкѣ, и отъ кого же?—отъ сосѣдняго верхотурскаго земства, отъ трехъ главноуправляющихъ крупнѣйшими горнозаводскими имѣніями (Демидовыхъ, Яковлевыхъ и Стенбокъ-Ферморъ), и полуктакъ отъ четвертаго—управляющаго имѣніями Абамелекъ-Лазаревой. При такихъ признакахъ сочувствія дѣлу выставки на мѣстѣ, неудивительно, что комитету приходится быть благодарнымъ и составлять благодарственные протоколы даже тѣмъ, кто доставитъ ему адреса предсѣдателей земскихъ управъ и нѣкоторыхъ городскихъ головъ сосѣднихъ городовъ. Но если комитету приходится съ такимъ трудомъ добывать адреса, напечатанные для всѣхъ въ Пермскомъ календарѣ; если комитетъ только въ маѣ получилъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ городскихъ головахъ своей губерніи, то неужели можно говорить о подготовленности комитета къ первымъ шагамъ по устройству выставки? И не болѣе ли правъ корреспондентъ „Сына Отечества“, который утверждаетъ, что такимъ черепашьимъ шагомъ можно дойти до цѣли развѣ къ концу столѣтія? Прокричать о выставкѣ, скомпилировать программу, росписать пригласительныя письма, даже организовать комитетъ, не значить еще обезпечить успѣхъ выставки. Сомнѣваться въ подготовленности къ такому серьезному дѣлу, какъ сибирско-уральская научно-промышленная выставка, не значить бичевать себя и во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ отдать себя на всероссийское бичеваніе въслѣдствіи, когда окажется, что выставка или не осуществится, или не будетъ ни сибирской, ни научной, ни вообще болѣе или менѣе удовлетворительной. Неужели такой исходъ дѣла былъ бы въ интересахъ восточныхъ окраинъ!

Семипалатинскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Въ полдень 19-го мая надъ нашимъ городомъ пронеслась грозная туча съ такимъ крупнымъ и обильнымъ градомъ, что весь городъ застоналъ: кто отъ боли, а кто и отъ убытка. Уже къ 12 часамъ замѣтна была на сѣверо-западѣ темная туча, которая надвигалась все ближе и ближе; слышенъ былъ глухой непрерывный раскатъ грома и шумъ бушующаго вѣтра. На дворѣ становилось темнѣе, температура съ 17° R. стала быстро падать при постепенно усиливающемся вѣтрѣ. По всему было видно, что эта туча со своимъ грознымъ видомъ, этимъ шумомъ и ревомъ предвѣщала что-то недоброе. Въ 1 часъ 20 минутъ она была уже почти надъ городомъ, и посыпался мелкій градъ, перемежаемый съ дождикомъ; но это продолжалось недолго. Мелкій градъ

быстро перешелъ въ крупный величиною почти до куриного яйца, который падалъ съ неимоверной силой въ чрезвычайно большомъ количествѣ. Переполохъ произошелъ страшный. Народъ, застигнутый на улицахъ, не зналъ куда дѣться, всѣ бѣжали, какъ сумасшедшіе. Мужчины, бабы, барыни, не взирая ни на что, неслись по улицамъ, на сколько хватало ихъ силъ, а градъ между тѣмъ надѣлялъ ихъ такими ударами, что ничто ихъ не могло спасти отъ страшной боли, а потомъ и безобразнаго вида отъ многочисленныхъ синяковъ. Было и горько, и смѣшно! Лошади металась, бросались изъ стороны въ сторону, ломая экипажи, и справиться съ ними не было буквально никакой возможности; но особенно досталось маленькимъ животнымъ—собачкамъ и птицамъ, которыхъ градъ немало и до смерти побилъ. Сила града по истинѣ была ужасная! Онъ сокрушалъ все, стекла двойныхъ рамъ разлетались въ дребезги, я не говорю уже объ одиночныхъ, они съ западной стороны всѣ были побиты и только, благодаря предусмотрительности нѣкоторыхъ хозяевъ, успѣвшихъ затворить ставни, немногія изъ нихъ сохранились. Осколки стеколъ, перемѣшанные съ градомъ, съ такою же силою разлетались по комнатамъ, производя и тамъ дебошъ. Деревья гулюлись и трещали подъ ударами массы града, а вѣтви и листья цѣлыми кучами падали на землю. Въ огородахъ все было побито, грады изрыты, что и вызвало еще вдобавокъ къ общему реву ревъ бабъ—владѣлицъ этихъ огородовъ. Смотри на такой неожиданный погромъ, многіе видѣли въ немъ ужъ начало свѣтопреставленія, наказаніе за грѣхи и возносили молебны къ небесамъ среди общаго шума, но черезъ 5 минутъ градъ сталъ утихать и затѣмъ постепенно прекратился. Тогда глазамъ зрителей представилась удивительная картина во всемъ своемъ видѣ: дома обезображены, съ побитыми стеклами, нестрыми крышами; деревья обципаны, народъ суетится, осматривая такой неожиданный погромъ и сосчитывая, какъ великъ будетъ непредвидѣнный расходъ; сейчасъ же явились стекольщики съ повышенной платой за работу, благодаря Бога за ниспосланный хорошій заработокъ; стекла поднялись въ цѣнѣ, ихъ потребовалось, какъ говорятъ, тысячъ на 5, а затѣмъ постепенно все вошло опять въ свою обычную колею. Но что было въ окрестностяхъ города? Былъ ли и тамъ такой же губительный градъ? Пока еще неизвѣстно. Хорошо было бы, если только городъ явился центромъ этой грозы, а окрестности съ полями остались въ сторонѣ или только были задѣты отчасти. Что узнаю—постараюсь сообщить.

Кокчетавъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Слишкомъ запоздавшая весна до сихъ поръ мало оправдываетъ свой эпитетъ „красна“. Растительность туго развивается, цвѣтовъ почти нѣтъ. Пахота и сѣвъ начались у насъ лишь послѣ холодной пасхи (около Юрєва дня). До конца апрѣля дни стояли сухіе и теплые, только по ночамъ были морозы. Май же съ самаго начала „погодливъ“: сильныя вѣтры, часто бури, холодъ, пасмурно, понемногу падаютъ дожди. Все это затрудняло полевые работы: буря выносила зерно съ пашни и даже молодые всходы. Вслѣдствіе холода всходы появились поздно; гдѣ взшло кое-что на огородахъ, пожелтѣло, не растетъ. Къ тому же на поляхъ появилось необычайно много куцыхъ (переселяющихся) мышей, что пугаетъ народъ, предвѣщая, по его мнѣнію, неурожай. Вѣроятно, мышей привлекло къ намъ обиліе хлѣба въ полѣ, какъ въ одоньяхъ, такъ и падалицы, которой нынче чрезвычайно много; много также осталось недозрѣлаго хлѣба на корню. Судя по погодѣ, и „рыбалка“ нынче не должна быть удачна. Дувшій нѣсколько дней сряду очень сильный SW вѣтеръ, 14-го мая превратился въ страшную бурю. къ вечеру этого дня подулъ сѣверякъ; стало очень холодно, посыпалъ густой снѣгъ. Былъ настоящій буранъ, какіе бывають здѣсь обыкновенно въ декабрѣ. Снѣгъ лежалъ до слѣдующаго полудня.—15-го мая мы провожали 2-ю сотню казаковъ въ полкъ, стоящій на китайской границѣ. Печальная картина проводовъ было еще печальнѣе отъ безобразной погоды. На лицахъ отбѣзжающихъ воиновъ, кромѣ печали, выражалось утомленіе физическое: они провели чисто зимнюю почъ, холодную и бурную, полѣтнему, въ открытомъ полѣ, и теперь, не обогрѣвшись, стояли, думая о долгомъ пути, о случайностяхъ похода, о покинутыхъ семьѣ, домѣ, хозяйствѣ. Теперь у насъ почти всѣ казаки стали заниматься хлѣбопашествомъ, не только бывшіе крестьяне, но и старинные казаки. Прежде они то промышленяли на рыбалкѣ, на охотѣ, то поживлялись около кочевниковъ. Но послѣдніе все бѣднѣють, рыбалка прогрессивно ухудшается; поэтому казаки силой

обстоятельствъ вынуждены приняться за то земледѣліе, къ которому ихъ когда-то принуждало начальство, но отъ котораго они потомъ успѣли совершенно отвыкнуть. Правда, теперь служба ихъ менѣе, чѣмъ прежде, препятствуетъ этому занятію; но, всетаки, сильно вредитъ ему. У казаковъ нѣтъ той опытности въ земледѣліи, какъ у крестьянъ, но нѣтъ и привязанности, любви къ землѣ, какая замѣчается у послѣднихъ. Нѣтъ еще у нихъ и полнаго обзаведенія. Обыкновенно нѣтъ плуга, овина, риги. И рабочихъ они стараются принимать. Тутъ на помощь являются киргизы, которые хотя для себя не сѣютъ, но начинаютъ привыкать къ земледѣльческимъ работамъ. Они нанимаются пахать, косить, жать и за работу обыкновенно берутъ нѣсколько дешевле русскихъ рабочихъ. Пашутъ нынче плугомъ по 5 руб. за десятину; посѣять и заборонить стоитъ 3 руб. Сѣмена продаются 60—70 коп. за пудъ (шпепицы).

Борохудзирь (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ началѣ мая въ Борохудзирь прибылъ г. военный губернаторъ области, инспектировалъ полугоспиталь, воинское управленіе, мѣстную команду, аптеку полугоспиталя, казенный садъ, станичное управленіе, посѣтилъ училище и вновь строящуюся церковь и проч. и уѣхалъ въ Вѣрный, оставивъ однихъ радующимися, а другихъ скорбящими; остались борохудзирцы на долгое время предоставленные самимъ себѣ: одни творити благая, а другіе—злая; никто сюда не заглянетъ до будущей весны, никто не нарушитъ мертвящей тишины, не возмутитъ стоячаго болота, и только отъ времени до времени услышишь, что одинъ безъ просыну пьетъ, а другой въ канцеляріи бесѣдуетъ на языкѣ энергичныхъ словъ съ привѣтственнымъ воспоминаніемъ имени родителей. О нашихъ станичныхъ заправилахъ ходятъ неладные слухи. Общество уже жалуется на то, что не могутъ добиться разрѣшенія очень важныхъ вопросовъ дня, благодаря беспросыпному пьянству... Говорятъ, что въ станичныхъ книгахъ записаны на приходъ не всѣ деньги, взятые за лавки съ торгующихъ сартовъ; говорятъ, что въ 1884 году были оригинальные торги на кабакъ: торговаться явился только одинъ джаркентскій торговецъ и предложилъ обществу 800 р. въ годъ за кабакъ, который общество отдавало годъ тому назадъ за двѣ слишкомъ тысячи рублей въ годъ, но старики, чуя опасность, тайно послали за однимъ изъ мѣстныхъ торговцевъ; тотъ, являсь на сходъ, сразу далъ 1,200 р.; ошеломленный станичный атаманъ приказалъ прекратить торги, а общественникамъ идти на пожаръ, хотя никакого пожара, слава Богу, не было. Говорятъ, что станичный писарь хочетъ по добру, поздорову убраться, а станичнаго атамана смѣняютъ: стало быть, всѣ ихъ благія дѣянія сотрутся временемъ, и они пріятно будутъ вспоминать дѣла давно минувшихъ дней... Въ срединѣ мая шли сильные и продолжительные дожди (явленіе очень рѣдкое у насъ), отчего вода съ горъ и изъ рѣкъ Усѣка и Борохудзирки ринулась въ долину на Борохудзирь и Джаркентъ и причинила немало вреда, смывъ, напримѣръ, засѣянные таранчами поля на сѣверо-востокъ отъ Борохудзира, разметавъ попавшіяся на пути ихъ убогія жилища, сломавъ глинобитныя стѣны, служившія преградой, а потомъ, ворвавшись въ Борохудзирь, на улицахъ онаго образовала рѣки, такъ что перейти улицу нѣшкомъ было немислимо. Въ Джаркентѣ вода причинила тоже немало вреда и надѣлала хлопотъ; къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками официальныхъ данныхъ, мы не можемъ ничего сказать навѣрное. Горше всѣхъ досталось отъ наводненія, конечно, представителямъ мѣстнаго пролетаріата, таранчамъ, хотя объ этомъ официальный міръ навѣрное очень мало знаетъ. Напримѣръ, на сѣверо-востокъ отъ Борохудзира земли, принадлежащія голубевскимъ казакамъ, обрабатываютъ таранчи. Да не подумасть благосклонный читатель, что это такіе арендаторы, о которыхъ мы знаемъ и которые наживаются отъ такого рода спекуляцій; нѣтъ, это та же кабала, только въ иномъ видѣ, суть ея заключается въ слѣдующемъ: не хочется казаку самому возиться съ сохой на тридцатиградусномъ жарѣ, вотъ онъ сдаетъ на лѣто нѣсколько десятинъ земли таранчѣ, у котораго есть воля, еле ходящій послѣ зимней голодовки, съ тѣмъ, чтобы онъ (таранча) вспахалъ, засѣялъ (большинство сѣмянъ казачьи), все лѣто поливалъ засѣянное поле, а потомъ сжалъ бы хлѣбъ, обмолотилъ бы его и доставилъ бы хозяину участка отъ 120 до 150 пудовокъ зерна за десятину, а остальное остается ему за труды и, конечно, самая малость, такъ какъ не берутъ большихъ участковъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества рабочихъ животныхъ, при помощи которыхъ можно было бы вспа-

хать землю. А нынче, какъ на зло, земли на сѣверо-востокъ отъ Борохудзира, гдѣ работали эти бѣдняки, залило водою и все засѣянное смыло, и когда вода ушла, то остался на мѣстѣ пашень щебень, котораго раньше не было... Видно, гдѣ тонко, тамъ и рвется... Такимъ образомъ, у насъ одни, работая до упаду, голодуютъ, а другіе, ничего не дѣлая, живутъ сытно и весело, а что эти люди живутъ весело, такъ доказательствомъ тому служитъ кабакъ, за который администрація по дѣламъ С. В. К.—ко платитъ обществу очень большія деньги; стало быть, есть изъ-за чего торговать, да сюда же нужно присчитать и тѣ деньги, которые беретъ кабатчикъ съ голубевцевъ за подмѣшиваемую въ водку воду.

ПИСЬМА СТРАНСТВУЮЩАГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

(Переселенческое уѣжище).

Остановившись въ Тюмени, мы первымъ долгомъ сочли осмотрѣть бараки для переселенцевъ, помѣщающіеся возлѣ загороднаго сада на берегу Туры, недалеко отъ главной парходной пристани. Бараки эти учреждены въ 1883 году; до этого времени переселенцы помѣщались на открытомъ воздухѣ и терпѣли всевозможныя лишения. Уже на екатеринбургской и уральской дорогѣ мы встрѣтили толпу переселенцевъ, утомленныхъ дорогою, матери тащили ребятъ, все тѣснилось, сустилось. Жалкій видъ представляли эти путники среди богатой и обеспеченной публики вояжеровъ. Въ Перми переселенцы не находятъ особаго пріюта, для нихъ тамъ поставлены только двѣ парусинныя палатки, но и за то спасибо—все же не мочить дождемъ во время непогоды. Въ Тюмени нѣкоторыя лица, заинтересованныя судьбою переселенцевъ, сдѣлали первый шагъ къ помощи переселенцамъ. Начало этому дѣлу было положено А. И. Ефимовымъ и И. И. Игнатовымъ, которымъ и предпринята постройка баракковъ. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе перешло въ руки особаго комитета, состоящаго изъ предсѣдателя, секретаря и 20 членовъ. Такого рода помощь переселенцамъ въ высшей степени замѣчательна и возбуждаетъ особое сочувствіе, какъ проявленіе частной общественной инициативы. Городъ пожертвовалъ подъ нихъ мѣсто въ 800 кв. саженъ, нынѣ огороженное заборомъ. У входа мы уже замѣтили толпу крестьянъ, женщинъ и дѣтей, безопасно лежащихъ на лужкѣ въ прекрасный лѣтній день.

Войдя въ калитку, мы увидѣли обширный дворъ съ 4 бараками, казармами, длиной каждый 19¹/₂ саж. и шириной 5 саж.; каждый баракъ раздѣленъ на 4 отдѣленія. По обѣимъ сторонамъ главнаго барака находятся 2 кухни, каждая около 4 саж. въ квадратѣ. Сначала въ 1883—1884 гг. были выстроены только эти бараки, но скорѣй явилась уже ошутительная потребность построить большіе домики. Мы увидѣли тотъ же домикъ на правой сторонѣ двора и вошли въ больницу. Она состоитъ изъ караулки, аптеки и пріемнаго покоя на 6 кроватей, въ крайности помѣщается 10. Вѣдна и убога эта больница и ея обстановка. Видно, что здѣсь дѣло ограничивается самымъ необходимымъ. Но самый фактъ существованія ея уже важень. Мы видѣли несчастнаго ребенка, заболѣвающаго тифомъ, лежавшаго уже въ постели. Отецъ, курскій мужикъ, въ лапоткахъ, стоялъ около нея. Ожидали фельдшера. Ребенокъ былъ въ забытѣ. Положеніе переселенцевъ въ подобномъ случаѣ драматическое. Нужно идти, а тутъ еще болѣзнь застигла одного изъ членовъ. Прежде подобныя болѣзны ваялись на открытомъ воздухѣ и удѣломъ ихъ въ большинствѣ случаевъ была смерть. Маленькая больница, всетаки, иногда спасаетъ заболѣвающихъ. Медицинскія заботы прінялъ на себя обязательно молодой врачъ Гасиловъ, посѣщающій больницу. При больницѣ находится маленькая аптечка. На встрѣчу этому больничному учрежденію явился и еще достойный уваженія жертвователь—полковникъ Винокуровъ, которымъ принесено въ даръ бѣлья, одѣяль и одежды на 6 кроватей и на 6 больныхъ. Конечно, такая больничка составляетъ только начало дѣла. Въ настоящую минуту, когда мы посѣщали бараки, во дворѣ было до 200 переселенцевъ. Съ 1-го мая по 5-е іюня прошло чрезъ переселенческій пріютъ 2,341 человекъ. Нечего говорить, что во время лѣта заболѣваемость у переселенцевъ-самоходовъ значительна. Такъ въ прошломъ году умерло въ баракахъ 16 дѣтей и 3 взрослыхъ, не смотря на оказанную медицинскую помощь. Особенная опасность предстоитъ

при заразныхъ заболѣваніяхъ и эпидеміяхъ. Въ одной больничкѣ, при одной комнатѣ, нѣтъ возможности отдѣлить заразныхъ тифозныхъ, дифтеритныхъ и т. п. Положеніе становится безвыходнымъ. Городъ и городская больница не принимаетъ такихъ больныхъ, да и помѣщать ихъ некуда. Всякое же оставленіе больныхъ въ баракахъ ведетъ къ зараженію другихъ, чему уже были примѣры въ прошломъ году.

Настоятельною необходимостью и главной заботой комитета въ нынѣшнемъ году поэтому явилось заведеніе особаго больничнаго барака. Но средства комитета, сосредоточиваемыя изъ частныхъ, случайныхъ пожертвованій, крайне ничтожны. Между тѣмъ основаніе такого барака—насуточно необходимо. Вотъ почему комитетъ долженъ обратиться къ помощи общества какъ тюменскаго, такъ и другихъ городовъ. Точно также настала необходимость выстроить хоть одинъ теплый баракъ для переселенцевъ. Когда мы посѣтили эти бараки, переселенцы размѣщались на нарахъ и палатахъ въ два яруса; пестрая толпа, въ различныхъ костюмахъ, разныхъ представителей „горькой“ Россіи окружала насъ; грустные и полные надежды взоры, затаенный вздохъ, воюющая нужда, производили особенное впечатлѣніе и заставляли сжиматься сердце. Видно было, что истомленные дорогой и заботами люди здѣсь находили нѣкоторый отдыхъ. Они были, вѣсело, подъ кровлей, хотя и временной. Ребятишки рѣзвились. Взрослые сидѣли группами, нѣкоторые варили пищу на кухнѣ. Въ убѣжищѣ существуетъ и желѣзный самоваръ для переселенцевъ, имъ раздается чай, дается также посуда чайная. Пища и горячій чай подкрѣпляетъ здѣсь странниковъ и придаетъ имъ силы и бодрость для дальнѣйшаго пути, какъ и отеческій, ласковый пріемъ, который они встрѣчаютъ въ пріютѣ *).

Для переселенцевъ есть и баня, гдѣ они могутъ вымыться и выстирать бѣлье. Баня опрятная и помѣстительная, въ ней могутъ мыться до 200 человѣкъ въ сутки. Переселенцы охотно пользуются баней. Эти помѣщенія, построенныя, чтобы пріютить и обмыть бѣдныхъ людей, производятъ отрадное впечатлѣніе; хотѣлось бы помочь самому, хотѣлось бы призвать къ помощи доброму дѣлу другихъ и дать имъ хорошее, доброе ощущеніе хотя на мигъ. Каждый вкладъ, каждая копѣйка, хотя на каплю улучшаетъ и облегчаетъ бѣдность, нищету, тяжесть переселенца.

Не всегда сіяетъ солнце, начинаются пасмурные и холодные дни, и вотъ въ такіе дни переселенецъ ежится и мерзнетъ съ семьей въ холодномъ баракѣ. Посмотрите тогда на этихъ посинѣлыхъ дѣтей, на эту мать, закутывающую груднаго ребенка въ полушубокъ. По-нятно, какъ необходимъ теплый баракъ на случай весны и осени. Жалко переселенца! Но вѣдь въ нашихъ рукахъ помочь этому, добрые люди. Небольшое количество пожертвованій, небольшія усилія—и вы дадите теплый пріютъ ему!...

Важно то, что вы теперь уже не стоите съ безысходнымъ горькимъ чувствомъ у моря крестьянскихъ страданій, вотъ есть исходъ вашей жалости, вы можете не однимъ словомъ, а дѣломъ помочь народу, къ которому обращено столько громкихъ словъ. Ему предстоитъ помочь въ его нуждѣ, когда онъ изъ безысходной бѣдности переходитъ къ лучшему положенію, когда онъ переходитъ рубиконъ отъ старой къ новой жизни и совершаетъ одну изъ великихъ миссій своего историческаго труженничества и заселенія Русской земли!

Странствующій Корреспондентъ.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ВЪ ТЮМЕНИ ЗА 1883, 1884 и 1885 ГОДЫ.

Движеніе переселенцевъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Сибирь, съ давнихъ поръ весьма замѣтное въ Тюмени, въ особенности усилилось въ послѣднее время и продолжаетъ возрастать съ каждымъ годомъ. Тюмень, какъ первый сибирскій городъ и начальный пунктъ пароходнаго движенія по рѣкамъ Западной Сибири, всегда была станціей для болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ переселенческихъ партій.

* Въ небольшой комнатѣ мы видѣли библиотеку для переселенцевъ и книги, изд. «Посредника», пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ.

Такое положеніе Тюмени дало возможность жителямъ ея близко ознакомиться съ положеніемъ переселенцевъ въ пути, далеко не всегда благоприятнымъ; пришлось видѣть часто крайнюю нужду и бѣдность, недостатокъ средствъ для дальнѣйшаго пути, развѣтѣ болѣзней и смертности, въ особенности между дѣтьми. Къ общимъ неблагоприятнымъ условіямъ крестьянскихъ переселеній присоединялось отсутствіе въ Тюмени сколько нибудь удобныхъ и дешевыхъ помѣщеній для переселенцевъ, на время ихъ остановки: нерѣдко случалось, что большія переселенческія партіи располагались, въ ожиданіи парохода, подъ открытымъ небомъ и втеченіе цѣлыхъ недѣль не имѣли защиты отъ дождя и холода. Такія обстоятельства привели нѣкоторыхъ изъ членовъ тюменскаго Общества къ мысли о необходимости основанія въ Тюмени особаго благотворительнаго Общества для помощи переселенцамъ, проходящимъ чрезъ Тюмень. Мысль эта была встрѣчена сочувственно мѣстной администраціею, и 30-го іюня 1883 года начальникъ Тобольской губерніи разрѣшилъ образовать въ Тюмени временный комитетъ для оказанія помощи переселенцамъ, въ составѣ 10-ти членовъ тюменскаго общества, подъ предсѣдательствомъ пароходовладѣльца И. И. Игнатова и при дѣлопроизводителѣ А. И. Ефимовѣ, которымъ и принадлежитъ инициатива этого добраго дѣла.

Дѣятельность комитета, въ два года его существованія съ 30-го іюня 1883 года по 1-е мая 1885 года, выразилась въ слѣдующемъ. 1) Комитетъ вошелъ въ соглашеніе съ пароходовладѣльцами и достигъ значительнаго пониженія провозной платы для переселенцевъ отъ 10 до 20%. 2) Отправилъ на свой счетъ 558 человѣкъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ отъ Тюмени до Томска на сумму 1,468 руб. 25 коп. 3) Оказалъ переселенцамъ помощь выдачею имъ денежныхъ пособій на продовольствіе во время пребыванія въ Тюмени и въ пути на сумму 328 р. 20 к. 4) Выдавалъ нуждающимся переселенцамъ пожертвованныя вещицыя пособия: чай, сахаръ, платки, рубашки, а также книги и брошюры изданія Высочайше утвержденной комиссіи народныхъ чтеній и книги священнаго писанія. 5) Оказывалъ бесплатно врачебную помощь и снабжалъ лѣкарствами. На покупку лѣкарствъ и на устройство аптекъ на пароходахъ употреблено 149 р. 77 к. 6) Наконецъ, по мысли бывшаго предсѣдателя комитета И. И. Игнатова и на счетъ его и пароходовладѣльцевъ гг. Ширкова и Корнилова, выстроены для переселенцевъ, въблизи Тюмени бесплатные бараки, раздѣленные на 4 просторныя помѣщенія, и при нихъ двѣ кухни. Содержаніе этихъ бараконъ лежало и лежитъ также на обязанности комитета, на чтѣ изъ суммъ его употреблено 399 р. 29 к. Втеченіе навигаціи 1884 года помѣщеніемъ въ баракахъ воспользовались 764 семьи переселенцевъ въ количествѣ 3,932 чел. Такимъ образомъ, комитетъ, въ два года своего существованія израсходовалъ денегъ 2,345 р. 51 к. Затѣмъ комитетъ озабоченъ былъ необходимою выстроить при переселенческихъ баракахъ: баню, теплое помѣщеніе для больныхъ и колодезь. Средства для дѣятельности комитета доставлены были исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ.

Такъ, въ 1883 году: собрано по подпискѣ въ Тюмени 2,070 руб. 36 коп.; получено изъ екатеринбургскаго комитета «Краснаго Креста» 500 руб.; собрано полковникомъ Винокуровымъ въ пользу переселенцевъ 70 руб.; выручено переселенцами за нагрузку дровъ на пристаняхъ 65 руб. 50 коп. Сверхъ того, екатеринбургскимъ комитетомъ «Краснаго Креста» пожертвовано было 6 пудовъ разныхъ вещей: чаю, сахару, ситцу, коленику и т. п., и иркутскимъ купцомъ Семеновымъ 25 фунтовъ чаю. Итого въ 1883 году—2,705 руб. 76 коп.

Въ 1884 году: пожертвовано было разными лицами и отъ устройства двухъ спектаклей и прогулки на пароходѣ въ пользу переселенцевъ выручено 1,272 руб. 10 коп. Процентомъ съ текущаго счета получено 54 руб. 37 коп. Всего частныя пожертвованія доставили комитету за два года 4,032 руб. 23 коп.

За произведенными и вышеуказанными расходами къ 1-му мая прошлаго года въ кассѣ комитета находилось денегъ 1,686 р. 72 к.

Съ открытіемъ навигаціи 1885 года было замѣтно значительное усиленіе переселенческаго движенія черезъ Тюмень:

въ май и июнь случалось, что бараки едва могли вмѣстить всѣхъ прибывающихъ переселенцевъ, ихъ скоплялось тамъ, въ ожиданіи отправки пароходовъ, до 1,000 и болѣе человекъ. Но такое усиленное движеніе продолжалось только первое время послѣ открытія навигаціи, въ июль мѣсяцъ оно уже уменьшилось, а въ августѣ и сентябрѣ почти совсѣмъ прекратилось. За отчетное время въ баракахъ нашли пріютъ 4,250 человекъ переселенцевъ. Кромѣ бесплатнаго пользованія бараками, комитетъ оказывалъ переселенцамъ слѣдующую помощь.

1) Больные переселенцы получали бесплатныя медицинскія совѣты отъ члена комитета, тюменскаго городского врача А. С. Гасилова, и на счетъ комитета снабжались бесплатно лѣкарствами, которыхъ, за отчетное время, выдано было 305. Для пользованія переселенцевъ отъ заболѣваній въ пути, на каждый пароходъ, на которомъ отправлялись переселенцы, ставилась комитетомъ въ распоряженіе помощникъ капитана парохода небольшая аптечка, съ 15-ю самыми необходимыми врачебными средствами. Семь переселенцевъ, въ которыхъ были болѣзнь, задерживались въ баракахъ до выздоровленія послѣднихъ, причѣмъ содержаніе такихъ семей, во все время задержки, относилось на счетъ комитета. Въ отчетное время между переселенцами въ баракахъ было 19 смертныхъ случаевъ, главнымъ образомъ между дѣтьми, взрослыхъ умерло трое. Умершіе хоронились на счетъ комитета. Для оказанія на будущее время болѣе правильной и цѣлесообразной врачебной помощи переселенцамъ, комитетъ нашелъ нужнымъ въ оградѣ бараковъ устроить отдѣльный теплый больничный баракъ на 6—10 кроватей. Этотъ баракъ обошелся комитету въ 1,137 руб. 22¹/₂ коп. Съ устройствомъ больницы будетъ возможно изолированіе больныхъ переселенцевъ отъ здоровыхъ, чего нельзя было достигъ прежде. Объ этой сторонѣ дѣятельности комитета слѣдуетъ замѣтить вообще, что желательно ея расширеніе и болѣе правильная организація: нужно было бы имѣть при больничномъ баракѣ постояннаго фельдшера и вознаграждать трудъ врача, пользующаго переселенцевъ. Къ сожалѣнію, средства комитета не позволяютъ сдѣлать это въ настоящее время.

2) Въ отчетное же время выстроена для переселенцевъ, вблизи бараковъ, подъ горою баня, вмѣстѣ съ прачешною. При наличныхъ средствахъ своихъ комитетъ не могъ бы принять на себя устройство двухъ зданій—бани и больничнаго барака. На помощь ему въ этомъ дѣлѣ пришла супруга инженера путей сообщенія Н. А. Колмогорова; по ея инициативѣ и ея трудами были устроены два любительскіе спектакля и произведенъ сборъ пожертвованій для этой цѣли. Постройка бани обошлась до 1,000 руб. и, въ счетъ этой суммы, комитету пришлось уплатить изъ своихъ средствъ, благодаря г-жѣ Колмогоровой, только 262 руб. 27 коп. Постройка бани и больничнаго барака производились подъ непосредственнымъ безвозмезднымъ наблюденіемъ инженера А. Ф. Колмогорова.

3) На бесплатную перевозку переселенцевъ изъ Тюмени въ Томскъ комитетомъ употреблено 333 руб. 60 коп. Право бесплатнаго переѣзда давалось въ крайнихъ только случаяхъ, когда предсѣдатель комитета получалъ убѣжденіе, что данная семья переселенцевъ дѣйствительно не имѣетъ для этого своихъ средствъ. Для продовольствія бѣдныхъ переселенцевъ, во время нахожденія ихъ въ баракахъ и въ пути, имъ выдавались денежныя пособія, а также и вещицы: мукою, чаемъ, ситцемъ и коленкоромъ. Грамотнымъ изъ переселенцевъ раздавались книги для чтенія, изданія комиссіи народныхъ чтеній.

4) Въ пользованіе переселенцевъ, во время нахожденія ихъ въ баракахъ, предоставленъ былъ большой 6-ти-ведерный самоваръ и достаточный комплектъ чайной посуды. Для усиленія средствъ комитета, за отчетное время, были приняты слѣдующія мѣры: во-первыхъ, разосланы были письменныя приглашенія разнымъ лицамъ о пожертвованіяхъ, и, во-вторыхъ, по инициативѣ члена комитета И. И. Игнатова, пароходовладѣльцы, проживающіе въ Тюмени или имѣющіе здѣсь своихъ довѣренныхъ, пріняли на себя уплачивать, въ пользу комитета, по 10 коп. съ cadaго посаженнаго на пароходъ того или другаго изъ нихъ переселенца. Сборъ этотъ установленъ былъ уже въ концѣ навигаціи 1885 года, и потому не могъ дать нынѣ значительной

суммы; въ-3-хъ, каждому изъ членовъ комитета выдана книжка для сбора пожертвованій для цѣлей комитета.

Положеніе средствъ комитета, за время съ 1-го мая по 1-е ноября 1885 года, какъ денежныхъ, такъ и вещевыхъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Приходъ: Къ 1-му мая 1885 года въ кассѣ комитета было 1,686 р. 72 к. Получено денежныхъ пожертвованій по 1-е ноября 1885 года: отъ П. Г. Захарова—3 р., В. И. Винокурова—10 р., Н. И. Давыдовскаго—50 р., Ф. Г. Багаева—10 р., Д. И. Смолина—50 р., И. С. Левитова—3 р., А. Р. Баева—5 р., И. Е. Рѣшетникова 1-го—3 р., И. И. Клерикова—15 р., А. И. Щербакова—50 р., И. М. Сибирякова—1,000 р., П. Боткина сыновей—50 р., Я. А. Нѣминова—300 р., отъ неизвѣстнаго изъ Кяхты—10 р., отъ И. И. Игнатова—200 р., а всего 1,759 руб. Получено съ пароходовладѣльцевъ сбора, установленнаго ими самими, по 10 коп. за cadaго посаженнаго на пароходъ переселенца, 46 руб. 30 коп. Получено отъ П. П. Архипова, въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ за его счетъ на помощь переселенцамъ 100 руб. Всего 3,592 руб. 2 коп.

Сверхъ денежнаго пожертвованія, отъ Д. И. Смолина получено 10 мѣшковъ муки, 50 пудовъ.

Расходъ: Страхованіе бараковъ, бани и больницы 117 р. 92 к.; содержаніе и караулъ бараковъ 89 р. 17 к.; покупка медикаментовъ и аптечныхъ принадлежностей 29 р. 60 к.; перевезено переселенцевъ на счетъ комитета—333 р. 70 к.; выдано переселенцамъ на руки для продовольствія 35 р. 71 к.; похороны умершихъ переселенцевъ и выдано за сожженную одежду 14 р. 74 к.; покупка большого самовара и чайныхъ чашекъ въ бараки 26 р. 20 к.; почтовые марки и типографскіе расходы 16 р. 40 к.; покупка лѣса для постройки больничнаго барака, тесу, смолы, кирпича и др. матеріаловъ, вывозка лѣсу и тесу, постройка барака 1,137 р. 22¹/₂ к.; на постройку бани изъ суммъ комитета употреблено 262 р. 27 к.; устройство площадокъ при входахъ въ бараки, исправленіе сортировъ и уборка старой караулки 62 р. Всего 2,124 р. 93¹/₂ к.

Изъ вещевыхъ пожертвованій, за отчетное время, переселенцамъ было выдано 86 аршинъ ситцу и коленкору, 41 пудъ муки, 1 фунтъ чаю и 215 книжекъ.

Къ 1-му ноября 1885 года въ кассѣ комитета оставалось денегъ 1,467 р. 8¹/₂ к.

Деньги комитета находились и находятся на текущемъ счету въ тюменскомъ отдѣленіи сибирскаго торговаго банка. Проценты по этому счету еще не начислены.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪѢЗДѢ *).

Совершенно другія мѣры приняты по отношенію къ манзовскому населенію, главнымъ образомъ Южно-Уссурійскаго края. Въ настоящее время во всемъ Примурскомъ краѣ считаютъ до 20,000 манзъ и до 14,000 манчжуръ, изъ которыхъ послѣдніе живутъ у Благовѣщенска, а первые въ южной части Приморской области. Вопросъ обсуждался собственно только о манзахъ. Въ докладѣ указывалось, что манзовское населеніе, благодаря своей уголивости, трудолюбію и трезвости, а также дешевизнѣ труда, обусловливаемой неприхотливостью, казалось бы желательнымъ для края, нуждающагося въ рабочихъ рукахъ. Но китайцы слишкомъ консервативны и никогда не ассимилируются; они всюду вносятъ свой культъ, свое міровоззрѣніе, свой судъ. Ихъ сплоченность и сильная внутренняя организація, покоящаяся на вѣковыхъ традиціяхъ, опирающаяся на убѣжденіе въ превосходствѣ и законченности своей культуры, препятствуютъ сліянію съ русскими. Въ Примурскомъ краѣ китайцы составляютъ какъ бы государство въ государствѣ, и государство сильное своимъ духомъ, солидарностью своихъ членовъ и близостью къ своему настоящему отечеству. Это—полити-

*) См. № 24.

ческая сторона китайскаго вопроса, но въ немъ есть еще и другая—экономическая. Какъ дешевые работники, манзы подрываютъ своимъ трудомъ благосостояніе бѣлаго рабочаго, менѣе вооруженнаго въ борьбѣ за существованіе и не подготовленнаго вѣками приспособленія и всевозможныхъ лишений къ такому апатичному отношенію къ жизни и такимъ ограниченнымъ потребностямъ, какъ китаецъ. Китаецъ ничего не оставляетъ въ чужой странѣ, но все сбереженія непременно уноситъ на родину. Кромѣ того, китайцы хищнически истощаютъ богатства страны и жестоко эксплуатируютъ инородческое населеніе, доводя его до кабалы при посредствѣ спаиванія. Китаецъ является сюда лишь временно; даже тѣ, которые женятся здѣсь на инородкахъ и приживаются дѣтей, наживъ деньги, бросаютъ все и уходятъ. Въ силу всего этого, китайцевъ можно лишь терпѣть временно, какъ зло: пока намъ нуженъ ихъ трудъ, къ тому же еще дешевый; но все мѣры, которыя могли бы закрѣпить въ здѣшнемъ краѣ китайцевъ или пріучить ихъ смотрѣть на него, какъ на обезпеченный и надежный источникъ заработковъ,—должны быть отвергнуты. Мы должны охранить край отъ культурнаго завоеванія его китайцами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранить всякую возможность недоразумѣній съ нашимъ сосѣдомъ; поэтому въ принципѣ китайское населеніе признается здѣсь вреднымъ, нежелательнымъ, и въ будущемъ наплывъ его долженъ быть безусловно воспрещенъ.

Противъ такой постановки вопроса явилось возраженіе, впрочемъ, не съ цѣлью устранить ее вовсе, а только смягчить излишнюю рѣзкость и указать шаткость нѣкоторыхъ положеній. Указывалось на то, что нѣтъ надобности ставить вопросъ объ устраненіи манзъ такъ широко; незачѣмъ вовсе вводить сюда такія спорныя и недоказанныя еще вещи, какъ невозможность китайцевъ ассимилироваться или особенная способность ихъ понижать заработную плату. Точно также и хищничество китайцевъ не есть нѣчто исключительное, чтобы ради него выдѣлять манзъ изъ всего остальнаго населенія. Что китаецъ крѣпокъ въ своей національности и уже успѣлъ поглотить много чужихъ культуръ на границахъ своей имперіи,—это составляетъ фактъ безспорный. Но это не болѣе какъ общее историческое явленіе, и поглощеніе однихъ народностей другими замѣчалось всегда, такъ что Китай не представляетъ чего либо особеннаго. Нѣтъ спора также и относительно того, что китайская раса оказалась наиболѣе сильной и устойчивою изъ всѣхъ, съ какими приходилось сталкиваться кавказской; высказываютъ даже, что исходъ такого столкновенія остается вопросомъ открытымъ, хотя скорѣе всего онъ разрѣшится путемъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны. Но это уже вопросъ міровой, и не въ Примурскомъ краѣ произойдетъ его рѣшеніе, а тѣмъ болѣе не здѣсь пытаться повернуть шансы въ пользу кавказской расы въ ея будущей великой культурной борьбѣ съ желтою.

Даже въ болѣе тѣсномъ смыслѣ нѣтъ еще безусловно вѣрныхъ данныхъ для того, чтобы отрицать какую бы то ни было способность китайцевъ къ ассимиляціи. Тѣ опыты, которыя имѣются до настоящаго времени, еще ничего не доказываютъ и не заключаютъ въ себя научной основательности. Это скорѣе случайная, гипотетическая идея, созданная лишь грубымъ обобщеніемъ и принятая безъ достаточной критической оцѣнки потому только, что въ тѣсной связи съ нею ставился волнующій всѣхъ рабочій вопросъ. Дѣло въ томъ, что, увѣряя въ неспособности китайца къ ассимиляціи, забываютъ, что въ имѣющихся до сихъ поръ случаяхъ замѣчалось отсутствіе главнѣйшаго фактора, главнѣйшаго ассимилирующаго начала—семьи. Вездѣ, гдѣ приходилось пока наблюдать китайца между бѣлою расою, послѣдняя сторонилась отъ него, какъ у насъ въ Россіи сторонятся отъ евреевъ. Положеніе китайца было даже хуже, потому что въ глазахъ европейца это была рабочая скопина,—не болѣе, и такого взгляда придерживается не только цивилизованный янки, но и нашъ уссурійскій казакъ и крестьянинъ, величая манзъ презрительно „тварью“. Понятно, что при такихъ

условіяхъ сліаніе китайцевъ при посредствѣ брака становилось немыслимымъ, такъ какъ ни одна женщина не согласилась бы взять себѣ желтолицаго мужа съ его традиціонной косицей. Съ другой стороны, китаецъ могъ селиться между бѣлыми только одинъ, безъ своей семьи, чему содѣйствовали и законы Поднебесной имперіи, запрещавшіе выселеніе въ чужія страны. Наконецъ, третья причина, мѣшавшая ассимиляціи китайцевъ, заключалась въ томъ, что китаецъ въ новомъ мѣстѣ не находилъ тѣхъ условій, какія могли бы привязать его навсегда и заставить забыть о родинѣ. Въ Америку, гдѣ впервые зародился желтый вопросъ и гдѣ онъ принялъ опредѣленные очертанія, являлись дѣлше корабли съ рабочими—кули, взятыми обманомъ и попадавшими по выходѣ на берегъ въ кабалу къ ловкимъ спекуляторамъ. Страна свободы, проливавшая кровь своихъ гражданъ за освобожденіе негровъ, смотрѣла совершенно спокойно на то, что у нея нарождаются новые рабы, только уже не черные, а желтые. Въ ней даже вотивалась и прошель вопросъ о запрещеніи въѣзда китайцевъ, не смотря на то, что основные законы ея открываютъ территорію Соединенныхъ Штатовъ одинаково для всѣхъ національностей.

Все это: и принужденность, и враждебное отношеніе бѣлыхъ, и чувство отчужденія, въ связи съ отсутствіемъ семейнаго начала, заставляло китайцевъ только сплываться въ свою собственную общину, въ свои отдѣльные кварталы, какъ паріевъ, надъ которыми тяготѣли постоянно ненависть и презрѣніе европейцевъ. Бѣлая раса встрѣчала отпоръ не со стороны отдѣльныхъ единицъ, а отъ цѣлыхъ общинъ, слабыхъ экономически, но сильныхъ своей солидарностью, организаціей и стадными инстинктами, заставляющими точно также лошадей сбиваться въ кругъ, головами вмѣстѣ, при видѣ волка. Короче, стойкость китайцевъ объясняется тою же обособленностью, которая не допустила евреевъ раствориться въ другихъ народностяхъ. Отсюда совершенно понятно, почему у китайца не прерывалась нравственная связь его и съ родиной, почему, наживъ деньги, онъ стремился домой и почему, умирая, просилъ свезти его тѣло въ отечество, какъ требовали того обычаи. Европейская культура, вмѣсто того, чтобы поглощать китайскую, заставляла послѣднюю еще болѣе напрягать свои силы и усугублять ихъ, такъ какъ для китайца это становилось уже не борьбою за одну національность, а борьбою за жизнь, за то, чтобы не быть растоптаннымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда китаецъ не чувствовалъ обособленности, когда экономической и общественной гнетъ не заставляли его крѣпко держаться за общинныя связи,—словомъ, когда и съ единичными силами онъ чувствовалъ подъ ногами прочную почву,—его расовая стойкость уменьшалась, и ассимилирующее начало вступало въ свои права. Въ той же Америкѣ были примѣры, когда китаецъ съ гордостью причислялъ себя къ гражданамъ своего новаго отечества и соглашался лучше умереть, чѣмъ отказываться отъ этого ¹⁾.

Одинаково, въ сущности, гипотетично и другое указаніе на то, что дешевизна китайскаго труда есть нѣчто вполне доказанное и что, допуская китайцевъ, мы создадимъ въ будущемъ тѣ же острые послѣдствія, какія созданы желтымъ вопросомъ въ Америкѣ. Но именно въ Америкѣ-то ничего и не доказано. Пониженіе заработной платы является прямымъ результатомъ напряженія конкуренціи въ предложеніи рабочей силы, а извѣстно, что въ Америку давно уже направляются изъ Европы массы людей, ищущихъ заработка. Если бы не обширныя незанятые пространства Соединенныхъ Штатовъ, ждавшія только рабочихъ рукъ, и если бы не высокій таможенный тарифъ, позволявшій фабрикантамъ работать съ машинами, забракованными въ Европѣ и требовавшими сравнительно большее число работниковъ, то рабочій вопросъ обострился бы тамъ, навѣрное, раньше появленія китайцевъ, и обострился бы совершенно самостоятельно, благодаря непрерывному притоку переселенцевъ изъ Западной

¹⁾ Такой фактъ былъ приведенъ даже на съѣздѣ.

Европы. Поэтому винить именно желтую расу въ пониженіи заработной платы слишкомъ еще преждевременно и рискованно. Кромѣ того, дешевизна китайскаго труда объясняется также и тѣмъ обстоятельствомъ, что китаецъ попадалъ въ Америку въ положеніи раба, его трудъ не подчинялся, какъ всякій другой, законамъ спроса, а обуславливался волею эксплуататоровъ, которые успѣли захватить его въ свои руки и предлагали на рынкѣ, сообразуясь лишь съ собственными расчѣтами. Наконецъ, что касается вытѣсненія европейскаго рабочаго китаецемъ, то здѣсь нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что нерѣдко самъ рабочій предпочиталъ сидѣть безъ дѣла, чтобы получить именно тотъ родъ работы, который былъ ему по сердцу, тогда какъ китаецъ предлагалъ свои руки всюду, гдѣ только представлялась возможность заработать деньги. Такіе факты давно уже засвидѣтельствованы въ литературѣ. Во всякомъ случаѣ, пониженіе заработной платы китайскими рабочими далеко еще нельзя считать дѣломъ рѣшеннымъ, хотя, съ другой стороны, несомнѣнно, что они могутъ брать дешево и „безропотно“ довольствоваться ничтожнымъ вознагражденіемъ. Однако же, не слѣдуетъ и преувеличивать этого. Лица, видящія въ китайскомъ трудѣ какую-то исключительную особенность: дешевизну, — поражаются низкимъ уровнемъ заработной платы въ Китаѣ и сговорчивостью рабочихъ при наймѣ; но они забываютъ, что такая сговорчивость объясняется тою страшною борьбою за существованіе, какаю ведется между населеніемъ Китайской имперіи, — борьбою, заставляющею спокойно относиться къ голодной смерти не только отдѣльныхъ лицъ, но цѣлыхъ селеній и десятковъ тысячъ людей. Трудъ корейца или японца также дешевле у него на родинѣ, а трудъ египетскаго феллаха, также какъ и ограниченность его потребностей, едва ли не ниже еще китайскаго. Русскому фабричному бояться особенно нечего. По изслѣдованіямъ профессора Янжула, вознагражденіе послѣдняго на 300% меньше, чѣмъ въ Англіи, и на 400% ниже, чѣмъ въ Америкѣ. У насъ мужчина получаетъ въ хлопчато-бумажномъ производствѣ 15 руб., въ Англіи 46½ руб., а въ Америкѣ 64½ руб.; женщина у насъ зарабатываетъ 9½ руб., въ Англіи 23½ руб. и въ Америкѣ 35 руб. Такіе результаты получаются, если брать во вниманіе просто дневную заработную плату, безъ отношенія къ длинѣ рабочаго дня; но если принять въ расчѣтъ, что у насъ, не смотря на всѣ праздники, рабочій годъ на 4½ дня длиннѣе, чѣмъ на Западѣ, и наши фабричные работаютъ не 10 часовъ въ среднемъ, какъ тамъ, а 12½ час., то нашъ рабочій день выйдетъ на 25% длиннѣе англійскаго или американскаго, и контрастъ часовыхъ заработковъ получится еще болѣе. Слѣдовательно, по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ русскому рабочему, ухитряющемуся тянуть ляжку при самой незаманчивой обстановкѣ, дешевизна труда едва ли дастъ китаецу большой перевѣсъ въ отысканіи работы. Въ настоящее время можно сказать съ достовѣрностью только одно: наплывъ китацевъ увеличиваетъ собою предложеніе труда и, усиленная общую конкуренцію, понижаетъ заработную плату, какъ и избытокъ всякаго другаго труда, независимо отъ какихъ либо особыхъ специальныхъ качествъ, присущихъ только имъ однимъ. Въ смыслѣ рабочаго вопроса для насъ страшнѣе собственно не китаецъ самъ по себѣ, а тѣ лишніе рабочія руки, которыя онъ вноситъ съ собою, та масса этихъ рукъ, какую къ намъ можетъ выслать Китай, и то равнодушіе, съ какимъ толпы голодныхъ выходцевъ будутъ проходить по могиламъ своихъ соотечественниковъ, являясь на смѣну ихъ въ погоню за хлѣбомъ. Но странно было бы думать, что китаецъ, въ силу какихъ-то исключительныхъ законовъ, будетъ довольствоваться малымъ, когда ему представляется полная свобода взять много.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

Надняхъ нами полученъ отчетъ о состояніи семипалатинской общественной бібліотеки и областного музея за время со дня основанія 18 сентября 1883 года по 1 января 1886 года. Этотъ отчетъ содержитъ въ себѣ много данныхъ, съ которыми мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей. Семипалатинская бібліотека открыла свои дѣйствія 20 сентября 1883 года на 1500 руб., ассигнованныя изъ такъ называемыхъ лажныхъ суммъ, изъ коихъ, впрочемъ, 300 руб. пошли на устройство музея. Кромѣ этихъ средствъ, впродолженіе отчетнаго времени еще поступило 625 р. 11 к. — плата за чтеніе книгъ, пожертвованій на 711 руб., сборъ со спектакля 417 и друг. Библіотека сначала составила изъ книгъ статистическаго комитета, бывшей общественной бібліотеки и пожертвованныхъ — всего было 147 отдѣльныхъ сочиненій въ 272 томахъ и 47 названій періодическихъ изданій. Въ концѣ 1883 года по выпискѣ на 1,112 руб. отъ Карбасникова получено 469 том., въ началѣ 1884 года телеграфная станція предложила присоединить и свою бібліотеку числомъ до 200 книгъ, преимущественно состоящую изъ періодическихъ изданій за прежніе годы. Такимъ образомъ каталогъ, вышедшій въ 1885 году, уже содержалъ въ себѣ 602 названія отдѣльныхъ сочиненій въ 944 томахъ и 54 названія періодическихъ изданій. Но пробѣлы были, всетаки, еще очень замѣтны, и они нѣсколько пополнялись выпиской изъ книжнаго магазина Стасюлевича 368 книгъ. Въ 1884 году бесплатная читальня имѣла 36 текущихъ періодическихъ изданій, въ 1885 году ихъ было 37, а въ настоящемъ 1886 году уже 49. Число подписчиковъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ книгъ постепенно увеличилось и къ 1 января 1886 года было 150 человекъ, впродолженіе же всего отчетнаго времени было 270. По сословію между подписчиками первое мѣсто занимаютъ чиновники (88), затѣмъ слѣдуютъ: мѣщане (63), офицеры (44), дворяне (35), купцы (16), нижніе чины (15), киргизы (4), казаки (3) и крестьяне (2). Требования на книги также представляютъ собою характерныя данныя; по отдѣлу словесности больше всѣхъ требований пало на Достоевскаго (412), затѣмъ Толстаго (346), Щедрина (286), Шпилъгагена (256), Золя (196), Тургенева (181), Михайлова (169), Потѣхина (166), Мордовцева (159), Диккенса (144), Ауэрбаха (139), Салиаса (132), Данилевскаго (126), Крестовскаго (118), Гюго (112), Пушкина (104), Гоголя (103), Лермонтова (58), Жуковскаго (53) и т. д. На долю другихъ отдѣловъ выпало незначительное требованіе, всего болѣе по отдѣлу философіи (134). Между періодическими изданіями первое мѣсто по числу принадлежитъ «Вѣстнику Европы» (632), потомъ «Наблюдателю» (277), «Русскому Вѣстнику» (255), «Русской Мысли» (240), «Русской Рѣчи» (за первые годы) (172), «Приложенію къ Недѣлѣ» (162), «Историческому Вѣстнику» (157), «Природѣ и Охотѣ» (152), «Новостямъ» (118), «Нивѣ» (108), «Новому Времени» (57) и т. д. Всего за отчетный періодъ подписчиками было взято 388 отдѣльныхъ названій, на которыя упадаютъ 9,664 требованія, въ этомъ числѣ считается 275 требованій по отдѣлу дѣтскихъ книгъ, появившихся въ бібліотекѣ въ половинѣ 1885 года. Плата за чтеніе книгъ на домъ была назначена 30 к. въ мѣсяцъ или 3 р. въ годъ, но съ постепеннымъ увеличеніемъ числа подписчиковъ и трудностью полученія нѣкоторыхъ книгъ, комитетъ нашелъ нужнымъ установить разряды *).

Основаніе музея было положено статистическимъ комитетомъ, опредѣлившимъ передать въ музей зоологическія коллекціи и предметы древностей, собранныхъ при секретарѣ Е. П. Михаэлисѣ. Будучи очень ограниченнымъ по содержанію при открытіи своемъ, онъ постепенно теперь пополняется при содѣйствіи главнымъ образомъ лицъ, живущихъ въ Семипалатинскѣ. Содержаніе музея расположено въ слѣдующемъ порядкѣ: I. Этнологія, киргизскій отдѣлъ (7 номеровъ), китайскій отд. (18), археологія (44), пред-

* По этому поводу мы высказали свое мнѣніе въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ и можемъ выразить только наше сожалѣніе, что принять этотъ исходъ.

меты древняго вооруженія (12) и нумизматика (119); II) палеонтологія; III) горный отдѣлъ; IV) флора и V) фауна. За отчетное время посѣтителей музея было довольно большое число, но точной цифры невозможно было опредѣлить за неимѣніемъ правильной и постоянной регистраціи посѣтителей читальни и музея. Между прочимъ, музей посѣтили путешественники—амери-

канцы Бенанъ и Фростъ и Н. М. Пржевальскій, причѣмъ первые сняли для своего альбома снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ.

Нельзя не порадоваться этимъ итогамъ и не пожелать полнаго процвѣтанія. Въ заключеніи позволимъ выразить надежду, что руководители дѣла примутъ всѣ мѣры сдѣлать бібліотеку вполне доступной для всего населенія, по примѣру минусинской.

ВЪ ОЖИДАНІИ ВОЙНЫ.

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ).

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

I.

Въ одномъ изъ собраній Южно-Уссурійскаго края былъ вечеръ. Гремѣла музыка, кавалеры въ мундирахъ и фракахъ старательно выдѣлывали па, барышни и барыни, запыхавшись, обмахивались платочками и, не успѣвъ отдохнуть, опять бросались въ вихрь вальса, какъ только передъ ними появлялась полусогнутая фигура кавалера. Все шло по заведенному образцу, какъ идетъ обыкновенно во всѣхъ собраніяхъ городовъ Россійской имперіи. Но въ пропитанномъ пылью, запахомъ лампъ, табакомъ и духами воздухѣ носилось уже что-то особенное, не заурядное. Это особенное было „война“. Оно служило темою въ кадрилихъ, раздавалось въ крохотной гостиной и въ столовой и громче и чаще всего слышалось въ подвальномъ этажѣ, въ комнатѣ, служившей одновременно бібліотекой, билліардной и буфетомъ. Еще вчера о войнѣ никто не думалъ; правда, телеграммы принесли извѣстіе о боѣ при Кушкѣ, но извѣстіе это произвело сенсацию лишь среди задлыхъ политиковъ. Но вдругъ въ только-что прочистившемся проливѣ Босфорѣ Восточномъ появилась тихоокеанская эскадра, появилась въ такое время года, когда балтійскія суда во Владивостокъ не заходятъ. Вѣсть о такомъ событіи быстро разнеслась по краю, дошла до Мангугая, Раздольнаго и Никольскаго, всполошила домовладѣльцевъ, кумушекъ и маменекъ, у которыхъ было „на мази“ замужество ихъ дочекъ съ безчисленными подпоручиками и лейтенантами. „Пришла нежданно-негаданно эскадра во Владивостокъ,—разсуждали уссурійцы,—значитъ будетъ война“.

— Что война будетъ, это несомнѣнно,—ораторствовалъ политикъ въ вышеупомянутомъ подвальномъ этажѣ.

— Ну, и зададутъ же намъ,—замѣтилъ одинъ изъ слушателей, запихивая въ ротъ тартинку съ николаевской ветой.

— Т. е., какъ же это зададутъ?—строго спросилъ политикъ, подперевъ бока руками:—позвольте васъ спросить, какъ это намъ зададутъ?

— Да такъ и зададутъ: сожгутъ Владивостокъ, Новокіевское, Дуэ, Корсаковскій постъ.

— Вамъ кажется это такъ легко?

— Вы забыли, что у насъ есть полковникъ Рябчиковъ,—вмѣшался молодой штатскій въ пенсенъ:—тотъ самый Рябчиковъ, о которомъ Гордонъ сказалъ: „я умираю, но за меня отомститъ полковникъ Рябчиковъ“.

— Ваши шутки неумѣстны,—обидѣлся политикъ, очевидно, поклонникъ храбраго полковника.—Нѣтъ-съ, вы мнѣ скажите, какъ могутъ съечь, на примѣръ, Владивостокъ?

— Очень просто, придутъ англичане, собьютъ батареи и сожгутъ городъ.

— Сожгутъ, собьютъ! А мы-то, что же, смотрѣть будемъ?

— Мы? Дадимъ залпъ и смолкнемъ. Вѣдь у насъ и батареи-то еще не готовы.

— Въ одну ночь съ приготовимъ!—обрѣзалъ политикъ и выпилъ стаканъ пива залпомъ, какъ бы желая показать, что приготовить батареи такъ же легко, какъ опорожнить стаканъ пива.

— Пять лѣтъ не могли приготовить, а тутъ вдругъ въ одну ночь.

— Да-съ, именно въ одну.

— Костями ляжемъ,—горячился въ другомъ углу другой политикъ:—пусть жгутъ Владивостокъ, но мы вырѣжемъ десантъ.

— Да, вѣдь десантъ-то будетъ подъ охраной пушекъ.

— А что намъ пушки, съ нами будетъ полковникъ Шариковъ, наконецъ буду я, а вы знаете, каковъ я въ бою!

— Позвольте, да вѣдь вы, кажется, ни въ одномъ сраженіи не были.

— Кто, я? А за что же у меня ордена?

— Какіе же у васъ ордена?

— У меня? У меня во-о орденовъ,—и ораторъ провелъ по груди отъ плеча до плеча.

— Вретъ онъ все: ни въ сраженіяхъ онъ не былъ, ни орденовъ у него нѣтъ,—замѣтилъ красивый подпоручикъ, случайно услышавшій похвалбу:—ты лучше Расскажи, какъ тебя за тигра приняли.

— Что съ вами толковать, пойду лучше водки выпью. Господа, кто угоститъ?

— Онъ разъ пьяный свалился съ лошади, лежитъ въ кустахъ и рычитъ, ну, солдатики прохожіе его за тигра и приняли. Пришли на постъ и докладываютъ, что тигръ близко. Мы облаву сдѣлали и, что же, оказывается, что тигръ-то тотъ—Чаровъ.

— Господа, кто же угощаетъ?—взывалъ между тѣмъ Чаровъ.

— Вы что, „букашку“ хотите сдѣлать?—раздается шепелявый голосъ.

— Господа, за побѣду надъ англичанами!

— Григорій Михайловичъ, сочините вы на Чарова куплетикъ: „бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ“,—приставалъ красивый подпоручикъ къ штатскому въ пенсенъ.

— Ну, вотъ!—тутъ война на носу, а вы съ куплетами.

А въ залѣ, между тѣмъ, шла кадрили, трубы и корнеты

выдували звуки „Вьюшекъ“, дирижеръ надсаживалъ грудь. Миловидная барышня-подростокъ, но уже съ претензіями быть „большой“, то кокетливо засматривала въ глаза кавалеру, то любовалась кончикомъ своей ножки въ розовомъ башмачкѣ и чинила допросъ.

— И вы не боитесь войны?

— Не боюсь.

— А какъ васъ ранятъ?

— Крестъ получу.

— А если убьютъ?

• — Такъ значить и суждено.

— Послушайте, я не хочу, чтобы васъ убивали. Слышите, противный, мнѣ васъ жалко будетъ!—и барышня состроила капризную гримаску, зная, что это къ ней идетъ.

II.

Скучно дежурить на морскомъ телеграфѣ, особенно въ сумерки. Въ окно ничего не видать, никто не заходитъ, тускло горитъ свѣчка, въ трубѣ завываетъ холодный суйфунъ *) и нагоняетъ тоску. Вспоминаются далекія мѣста, Петербургъ съ его блестящими улицами, кронштадтскіе вечера, на которыхъ такъ весело отплясывалось послѣ выпуска, родные и знакомые.

Немудрено, что поручикъ Петровъ, заложивъ руки въ карманы, нервно шагаль изъ угла въ уголокъ по дежурной комнатѣ, подходилъ къ окошку и принимался барабанить по испотѣвшему стеклу, чрезъ которое были видны только тонкія деревца, лишенные зелени, да уныло мерцающіе на улицѣ керосиновые фонари. Побарабанить, побарабанить и опять примется ходить еще съ большимъ азартомъ.

— Господи, хоть бы ктонибудь изъ кондитерской забѣжалъ!—вырывается у него изъ груди не то вздохъ, не то отчаяніе хандрящаго человѣка.

И опять игра пальцевъ по стеклу и нервная ходьба.

-- Ваше благородіе, изъ полиціи по телефону говорятъ, что на Семеновскій покосъ пришло судно, въ родѣ какъ бы непріятельское,—докладываетъ дежурный матросъ.

— Какое непріятельское тамъ судно, когда и война-то еще не объявлена.

— Точно такъ-съ, говорятъ, непріятельское.

— Что ты врешь?—говорятъ тебѣ—еще войны нѣтъ.

— Точно такъ-съ, по телефону сказываютъ, что будто какъ непріятельское.

Поручикъ рѣшается идти самъ къ телефону.

— Честь имѣю извѣстить, что къ Семеновскому покосу пришло крайне подозрительное паровое судно съ двумя трубами, по внѣшности военное, но безъ флага... передалъ телефонъ, когда Петровъ приложилъ къ трубкѣ ухо.

— Богъ его знаетъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ ужъ война началась,—ни къ кому не обращаясь, проговорилъ поручикъ:—телеграфъ уже недѣля, какъ испорченъ, а за недѣлю многое могло въ политическомъ мірѣ измѣниться.

Проговоривъ это, онъ пошелъ въ дежурную.

— Агапитовъ!—кликнулъ онъ дежурнаго.

— Есть.

— Вели тамъ комунибудь верхомъ съѣздить на Семеновскій покосъ, да узнать, что тамъ за судно пришло.

— Есть.

— Да скорѣе—слышишь?

— Есть.

Въ это время гдѣ-то раздалось пѣчто въ родѣ пушечнаго выстрѣла. Петровъ вздрогнулъ.

— Слышалъ, Агапитовъ?

— Слышалъ, ваше благородіе.

— Никакъ пушка?

— Въ родѣ какъ бы пушка.

— Такъ пошли же скорѣе верховаго.

Поручикъ сталъ прислушиваться, не повторится ли опять выстрѣлъ. Ему уже чудилось, что вотъ сейчасъ ядро пробьетъ стѣну, ударитъ въ шкалъ съ инструментами, осыпетъ его щепками и штукатуркой, а вдругъ и убьетъ. Но все было тихо, только вѣтеръ жалобно завывалъ въ трубѣ, а на улицѣ дребезжали дрожки и кто-то кричалъ во все горло: „извозчикъ!“ Петровъ постоялъ и принялся опять ходить. Вотъ по коридору слышались чьи-то грузные, но торопливые шаги, и черезъ минуту въ дверяхъ дежурной появился толстякъ съ окладистой бородой.

— Слышали?—затараторилъ онъ:—„Царица“ на Семеновскій покосъ пришла. Я туда сейчасъ ѣду.

— Какъ „Царица“? А изъ полиціи по телефону дали знать, что непріятель.

Толстякъ разразился раскатистымъ хохотомъ.

— Ахъ, они политики этакіе! непріятель! ха-ха-ха! да вѣдь наши дѣла съ Англіей улаживаются: сегодня телеграмма есть.

— А пушка?

— Какая пушка?

— Да сейчасъ былъ выстрѣлъ.

— Вѣрно мину взорвало въ проливѣ или судно на брандвахтѣ остерегали. Ну, до свиданія.

Толстякъ убѣжалъ.

III.

Надежда Михайловна Барина сидѣла въ своей уютной гостиной, когда я вошелъ къ ней однажды вечеромъ. Надежда Михайловна была довольно пикантная шатенка, хотя и обладавшая нѣсколько вульгарнымъ лицомъ и начинавшая слегка увядать. Въ джерси, затянутая въ корсетъ, она, тѣмъ не менѣе, производила впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что въ томъ пунктѣ, гдѣ она обитала, никто не обладалъ такой маленькой ножкой, да и вообще молодыхъ женщинъ было мало. Она очень мило заявляла, что ея образованіе сводится къ умѣнію читать и подписывать свою фамилію, что ей не мѣшало разыгрывать роль *grande dame*.

— Ну, что новаго, рассказывайте,—обратилась она ко мнѣ, не давъ хорошенько уѣсться.

— Бараки строятъ, вольную пожарную команду сочиняютъ, миною взорвало корейскую шаланду.

— Знаю, все знаю, и то, что купца Чуксанова, переѣхавшаго уже въ бараки, обокрали.

— Ну, вотъ мадамъ Кисеева на японскомъ пароходѣ въ Нагасаки уѣхала.

— И это знаю. Ничего-то вы новаго не знаете. А ужъ, что Кисеева и прочія кумушки отъ войны бѣгутъ, такъ это совѣмъ старая новость. Григорьевская даже свадьбу дочери съ Квачкинымъ отложила по случаю войны.

*) Суйфуномъ во Владивостокѣ зовутъ NO.

— Вотъ какъ?

Разговоръ нашъ пресѣлся, такъ какъ новости были исчерпаны.

— А вы видѣли, какой мнѣ мужъ револьверъ купилъ?—спросила меня Надежда Михайловна послѣ нѣкотораго молчанія.

— Вамъ револьверъ? Зачѣмъ? Что вы на дуэль выходите, что ли, съ м-ше Михайловой собираетесь?

— Ахъ, ужъ вы вѣчно что нибудь выдумаете. Ну, что это за человѣкъ: я вдругъ на дуэль, да еще съ Михайловой!—Надежда Михайловна рассыпалась серебристымъ смѣхомъ.—Нѣтъ, нѣтъ, голубчикъ, отъ манзы этотъ револьверъ.

— Какъ отъ манзы?

— А на случай войны.

— Да вѣдь война съ Англіей, а не съ Китаемъ. При чемъ же тутъ манзы?

— А если они рѣзню устроятъ.

— Какую тамъ рѣзню: они и сами-то съ перепугу отовсюду въ Хунчунъ удираютъ.

— Нѣтъ, вы не знаете. Они непремѣнно рѣзню устроятъ.

— Да вѣдь здѣсь солдаты. Да и манзы трусливый, добродушный народъ.

— Какое!—одинъ недавно на улицѣ такъ на меня посмотрѣлъ, словно съѣсть хотѣлъ.

— Просто плѣнился вами, какъ и ваши знакомые кавалеры.

— Ну, вы вѣчно съ комплиментами. Нѣтъ, а если придутъ англичане,—вы увидите, что манзы начнутъ рѣзню и насилія.

— Полноте. Они прежде всѣхъ начнутъ удирать.

— Ну, ужъ нѣтъ. Всѣ дамы револьверами запаслись. Я вотъ только заряженнаго револьвера боюсь.

— Такъ вы изъ незаряженнаго стрѣляйте.

— Фу, какой вы противный: я ему дѣло, а онъ все шуточки.

— Ну, ужъ какое тамъ дѣло! Купили бы вы себѣ лучше револьверъ изъ шоколада.

— Не хочу я съ вами послѣ этого и говорить.

Надежда Михайловна вскочила и перешла на кушетку, на которой и улеглась, выставивъ свои ножки и оборку бѣлой юбки. Я уже привыкъ къ тому, что усурійская барынька преспокойно возлежала при постороннихъ. Такая ужъ у насъ „амурская“ простота. Привыкъ я и къ тому, что шутить съ Надеждой Михайловной не слѣдуетъ, если не хочешь войны. Она была мила, пока ее не разсердятъ, а разсердившись,—простите, сообщу по секрету,—выводила изъ границъ всякаго терпѣнія. Ну, что тутъ англичане подѣлаютъ. Всѣ кричатъ: война! Пустой звукъ!—имѣя такія „взрывчатая торпеды“, можно всему Амурскому краю быть спокойнымъ. Война! Нѣтъ, господа англичане, вы ужъ лучше не ходите къ намъ, а то, ей-ей, плохо будетъ!...

Д. М.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Избирательная борьба въ Англіи въ полномъ разгарѣ. Общія выборы въ Англіи, результатъ которыхъ будетъ имѣть рѣшающее значеніе для судьбы Ирландіи, начались, какъ передаетъ телеграфъ, 19-го іюня. Премьеръ выбранъ вновь безъ оппозиціи въ Мидлотіанъ; въ остальныхъ же округахъ, гдѣ происходили выборы, избрано пока больше консерваторовъ, чѣмъ министерскихъ и парнеллистскихъ

кандидатовъ вмѣстѣ. Конечно, никто не усомнится въ томъ, что это первое торжество консерваторовъ не можетъ имѣть какое либо значеніе или указывать на пораженіе министерской партіи. Между прочимъ, существуетъ многочисленная партія уніонистовъ, увѣренная въ томъ, что предоставленіе Ирландіи самоуправленія угрожаетъ цѣлости Британской имперіи. При всемъ сочувствіи Гладстону партія эта рѣшилась вотировать противъ него. Если Гладстонъ выйдетъ побѣдителемъ изъ нынѣшнихъ выборовъ, то палата будетъ созвана лишь въ октябрѣ, если же онъ потерпитъ пораженіе, то новый парламентъ соберется немедленно.

— Убѣжая изъ Франціи, графъ Парижскій обнародовалъ слѣдующій манифестъ, который дѣятельно распространяется орлеанистами среди городского и сельскаго населенія Франціи. „Вынужденный покинуть родину, я, во имя права, заявляю протестъ противъ сдѣланнаго надо мною насилія. Преданный родинѣ, которая стала мнѣ еще дороже послѣ перенесенныхъ ею несчастій, я жилъ до сихъ поръ во Франціи, ничѣмъ не нарушая законовъ. Чтобы разлучить меня съ родиной, избрали моментъ, когда я возвратился въ нее, счастливымъ заключеніемъ новаго союза Франціи съ дружественной державой. Изгоняя меня, мнѣ встать за тѣ три съ половиною милліона голосовъ, которые осудили 4-го октября ошибки республики. Во мнѣ преслѣдуютъ монархическій принципъ, желая удалить изъ Франціи главу славнаго рода, втеченіе девяти столѣтій, трудившагося надъ дѣломъ національнаго объединенія, дѣлваго съ народомъ радость и горе и положившаго твердыя основы его величія и благосостоянія. Нашей высылкой стараются заставить забыть счастливое и мирное царствованіе Луи-Филиппа и то время, когда братъ и дядя мои храбро дрались подъ французскими знаменами, служа въ храброй французской арміи. Надеждамъ этимъ не суждено сбыться. Наученная опытомъ, Франція пойметъ истинныя причины и истинныхъ виновниковъ ея бѣдствій, пойметъ, что только традиціонная монархія съ ея современными принципами и учрежденіями можетъ спасти ее. Только національная монархія, представителемъ которой являюсь я, можетъ устранить людей, угрожающихъ спокойствію страны, обезпечить религіозную свободу; только она можетъ дать нашему демократическому обществу прочное, стоящее внѣ партій правительство, устойчивость котораго послужитъ залогомъ продолжительнаго мира въ Европѣ. Мой долгъ—неустанно трудиться на пользу этого благаго дѣла. Съ Божіей помощію и при содѣйствіи всѣхъ тѣхъ, кто раздѣляетъ мои мнѣнія, я надѣюсь исполнить свой долгъ. Республика боится; поражая меня, она на меня указываетъ. Я вѣрю Франціи: въ рѣшительный часъ я буду готовъ. Филиппъ графъ Парижскій“.

— Приводимъ текстъ адреса народнаго собранія, переданнаго болгарскому князю депутаціей, который гласитъ: „Представители болгарскаго народа счастливы, что послѣ совершившихся великихъ историческихъ событій могутъ выразить князю истинныя чувства, одушевляющія всю націю; они счастливы при видѣ сѣверной и южной Болгаріи, соединенныхъ подъ однимъ скипетромъ, а также при видѣ перваго національнаго собранія, въ которомъ соединились представители обѣихъ Болгарскихъ земель. Мы раздѣляемъ чувства признательности вашего высочества къ націи, которая встала какъ одинъ человѣкъ на защиту единства сѣверной и южной Болгаріи, а равно чувства признательности къ храбрымъ болгарскимъ воинамъ, которые съ безпримѣрнымъ мужествомъ, самоотреченіемъ и увлеченіемъ, подъ доблестнымъ начальствомъ князя, обратили непріятеля въ бѣгство и побѣдноносно вступили на его территорію. Рвеніе болгарскаго народа достигнуть своего идеала и защищать честь, свободу и неприкосновенность нашей территоріи, рвеніе, подъ влияніемъ котораго онъ не оставилъ ни предъ какими жертвами, и славные подвиги нашей молодой арміи вписали блестящую страницу въ нашу новѣйшую исторію. Они доказываютъ, что народъ, какъ и армія, готовъ съ радостью защищать своего возлюбленнаго государя и отечество, что онъ готовъ умереть за славу, честь и независимость объединеннаго отечества. Представители народа выслушали съ радостью слова вашего высочества о томъ, что объединеніе обѣихъ Болгарій, котораго такъ долго ждали и такъ искренно желали, уже совершилось. Представители народа глубоко убѣждены, что при искрускомъ и просвѣщенномъ руководствѣ его возлюбленнаго государя и его правительства всѣ средства будутъ употреблены для того, чтобы сѣверная и южная Болгаріи навсегда остались прочнымъ и нераздѣльнымъ политическимъ тѣломъ. Болгарскій народъ всегда

придавалъ большую цѣну симпатіямъ цивилизованнаго міра и онъ съ радостью видитъ, что эти симпатіи обезпечены за нимъ и въ будущемъ. Народъ преисполненъ довѣрія къ гуманности и великодушію великихъ державъ, особенно нашей освободительницы—великой Россіи, которая осыпала нашъ народъ всевозможными благодѣяніями. Представители народа внимательно обсудятъ всѣ законопроекты и предложенія, которыя ваше высочество представите собранію, и сдѣлаютъ все, что предписываютъ имъ долгъ и интересы единого отечества". По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Софіи, тамъ обостряется министерскій кризисъ, и распушеніе народнаго собранія представляется возможнымъ.

— Получаемыя съ адриатическаго побережья свѣдѣнія о холерѣ становятся все болѣе тревожными. Эпидемія быстро распространяется и принимаетъ угрожающіе размѣры въ Бриндизи, Латіано, Франквиллѣ, Санъ-Вито и Монтелизовѣ.

Итальянское правительство продолжаетъ принимать энергическія мѣры противъ социалистской агитаціи. Римскій корреспондентъ „Journal des Débats“ слѣдующимъ образомъ объясняетъ цѣль и значеніе этихъ мѣръ: „Италія, какъ и вся остальная Европа, не спаслась отъ пропаганды анархическихъ идей; здѣсь эта пропаганда тѣмъ болѣе опасна, что она охватила собою земледѣльческое населеніе; но въ вознагражденіе за это она локализована и существуетъ только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, главнымъ же образомъ въ Ломбардіи и Мантуа. Положеніе земледѣльческихъ классовъ крайне печально въ провинціяхъ. Крупная собственность тамъ господствуетъ; заработная плата очень низка (не превышаетъ 1 фр. 50 сант. въ день). Такое положеніе земледѣльческихъ классовъ составляетъ слабую сторону Италіи. Очень естественно, что революціонеры различныхъ школъ пользуются страданіями народа для своихъ цѣлей. Какъ извѣстно, два года тому назадъ въ Мантуа происходили стачки земледѣльческихъ рабочихъ въ самый моментъ жатвы, вызвавшія репрессивныя мѣры со стороны властей. Нынѣшній годъ рабочіе вновь хотѣли устроить стачки, и вотъ, чтобы пресѣчь зло въ самомъ началѣ, министерство приказало немедленно арестовать зачинщиковъ“.

— По сообщенію профессора А. М. Позднѣева, генералъ-губернаторъ Чжилійской провинціи, въ Китаѣ, Ли-хунъ-чжамъ, въ настоящемъ году сдѣлалъ новое представленіе императору, въ которомъ заявлялъ о необходимости желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ, причемъ онъ подробно разобралъ вопросъ о средствахъ сообщенія въ Китаѣ вообще, а особливо о путяхъ, по которымъ доставляется провіантъ изъ южныхъ китайскихъ областей въ сѣверныя провинціи. Рѣчное сообщеніе годъ отъ года дѣлается все болѣе и болѣе неудобнымъ вслѣдствіе значительнаго обмелѣнія рѣкъ. Правительство ежегодно бросаетъ громадныя суммы на исправленіе этихъ путей, и тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ все это является совершенно бесполезнымъ. Что касается морскаго пути, то докладъ не отрицаетъ, что сообщеніе по немъ удобно и совершается быстро; но съ другой стороны этотъ путь далеко не всегда можетъ находиться въ рукахъ Китая, каждый непріятель можетъ лишитъ китайскіе пароходы свободнаго плаванія въ сѣверные порты, а это должно будетъ подвергнуть голоду цѣлую половину имперіи. Резолюція богдыхана послѣдовала на этомъ докладѣ вполне благоприятная. Богдыханъ разрѣшилъ организовать особую комиссію для сбора денегъ по акціямъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и утвердилъ планы относительно направленія предположенныхъ къ постройкѣ путей. Направленія эти въ общихъ чертахъ слѣдующія: а) Первая линія направляется отъ Тяньцзина до Пекина. Изслѣдованія относительно мѣстностей, по которымъ имѣетъ быть проложена эта дорога, уже были произведены и въ свое время были опубликованы. б) Вторая линія въ Тянь-цзинской желѣзной дороги идетъ на югъ по провинціямъ Шань-дунъ и Цзянь-су къ р. Янь-цзы-цзяну до Цзинь-цзяна (областной городъ провинціи Цзянь-су), а отсюда соединяется съ Нанкиномъ. в) Третья линія отъ Нанкина черезъ Шанхай дойдетъ до Хань-чжоу (глав. городъ пров. Чжэ-цзянь). д) Четвертая линія идетъ опять-таки на югъ по провинціямъ Фу-цзянь и Гуань-дунъ (Кантонъ), а за симъ уклоняется къ западу и доходитъ до города Нань-нинъ (обл. городъ въ пров. Гуань-си).

— Наша соотечественница госпожа Ковалевская, профессоръ математики Стокгольмскаго университета, посѣтила надняхъ, по словамъ „Новаго Времени“, парижскую академію наукъ и присутствовала на засѣданіи этого ученаго общества. Одинъ изъ непре-

мѣнныхъ секретарей академіи, г. Бертранъ, узнавъ о пріѣздѣ госпожи Ковалевской, посѣтилъ къ ней на встрѣчу, проводилъ въ залу засѣданій и отвелъ ей мѣсто въ центрѣ, напротивъ бюро, рядомъ съ маститымъ г. Шеврелемъ, которому въ нынѣшнемъ году минуло, какъ извѣстно, сто лѣтъ. При входѣ гости президентъ академіи, вице-адмиралъ Жюриенъ де-ла Гривьеръ всталъ и обратился къ госпожѣ Ковалевской съ изысканно-вѣжливою рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что онъ очень радъ привѣтствовать въ ея лицѣ какъ выдающагося профессора математики, такъ и достойную супругу одного изъ ученѣйшихъ палеонтологовъ нашего времени, профессора Ковалевскаго, человека, оставившаго по себѣ добрую память въ ученомъ мірѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 17-го сего іюня Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшими Дѣтьми, отправились въ Финляндскія шхеры на 10—12 дней. 21-го вечеромъ Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ Варезунда въ западномъ направленіи.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о введеніи въ прибалтійскихъ губерніяхъ Высочайше утвержденныхъ 28-го мая 1880 года правилъ объ измѣненіи и дополненіи законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, а также правъ и обязанностей лицъ прокурорскаго надзора.

— Во вниманіе къ заслугамъ покойнаго А. Н. Островскаго на пользу отечественной драматургіи и театра, вдовѣ его Высочайше пожалована пожизненная пенсія въ 3,000 р. и, сверхъ того, на воспитаніе малолѣтняго сына ежегодно 600 р., впредь до окончанія имъ курса, и на воспитаніе другихъ дѣтей 1,200 р. въ годъ.

— Московская дума постановила поручить городской управѣ разработать вопросъ объ устройствѣ городской читальни имени А. Н. Островскаго и представить объ этомъ докладъ въ думу.

— 7-го іюня, въ присутствіи г. министра путей сообщенія, представителей вѣдомства путей сообщенія и иныхъ вѣдомствъ, а также представителей мѣстнаго земства и вытегорскаго городского управленія, состоялось освященіе Маріинскаго канала между рѣками Вытегрой и Ковжей. 4-го мая было произведено временное открытіе новаго канала, и съ этого дня до 7-го іюня, прошло по немъ 644 груженыхъ судна—со стороны Рыбинска и Волги и 442 порожнихъ—со стороны Вытегры и Петербурга.

— Въ Москвѣ начали обнаруживаться случаи заболѣванія людей острыми формами желудочно-кишечнаго канала. Втеченіе мѣсяца (съ 21-го мая по 20-е іюня) констатировано такихъ случаевъ одиннадцать, изъ которыхъ два окончились смертельнымъ исходомъ, почему столичные думы начинаютъ озабочиваться принятіемъ необходимыхъ предохранительныхъ мѣръ.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя одного изъ учебныхъ округовъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ замѣщенію должности врача въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ женщинами-врачами, съ тѣмъ, однако же, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на право врачебной практики въ такихъ заведеніяхъ испрашивалось разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ. („Сар. Дп.“).

— Въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ, по словамъ „Южнаго Края“, приемъ будетъ открытъ на оба курса—первый и второй; на первомъ имѣется 119 вакансій; заявленія отъ желающихъ поступить въ институтъ будутъ приниматься по 12-е августа; въ случаѣ большаго числа заявленій, превышающаго число свободныхъ вакансій, при приемѣ преимущество будетъ оказано лицамъ, окончившимъ высшія учебныя заведенія.

— Изъ Новочеркаска пишутъ въ „Новое Время“, что тамъ сооружаются два зданія, постройка которыхъ сильно интересуетъ все населеніе области. Зданія эти—будущіе донской кадетскій корпусъ и новочеркасское атаманское техническое училище. Открытіе послѣдняго состоится осенью будущаго года, —кадетскаго же корпуса—осенью 1888 года. Такъ какъ оба эти заведенія строятся на войсковыя средства, то воспитанниками ихъ будутъ приниматься исключительно сыновья донскихъ казаковъ.

— Недавно законченный трудъ центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ по поводу всеобщей воинской повинности въ имперіи за послѣднее десятилѣтіе даетъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи грамотности въ Россіи. Самыя малограмотныя части имперіи,—это Азіатская Россія и Кавказъ, гдѣ неграмотныхъ новобранцевъ принято около 85,69%. Затѣмъ слѣдуетъ Привислянскій край (среднимъ числомъ 84,58% неграмотныхъ), малорусскія и вообще южныя губерніи (напримѣръ, въ Бессарабіи до 92,5%) и, наконецъ, великорусскія губерніи, гдѣ число неграмотныхъ менѣе 75%. Волѣ всего распространена грамотность въ Прибалтійскомъ краѣ; въ Эстляндской губерніи, напримѣръ, число неграмотныхъ всего не превышаетъ 4,85%.

— Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея Уфы начнется 8-го іюля и продолжится три дня; программа праздника, выработанная статистическимъ комитетомъ и городской думой, утверждена г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, 23-го мая, какъ сообщаетъ „Волжскій Вѣстникъ“; въ собраніи думы рѣшено ассигновать 3,000 рублей на устройство торжества. Гласный Тюнинъ заявилъ городской думѣ, что въ ознаменованіе трехсотлѣтняго юбилея города Уфы слѣдуетъ открыть на счетъ города училище для магометанскихъ мальчиковъ города Уфы, хотя бы въ объемѣ существующихъ приходскихъ русскихъ училищъ. Основаніемъ къ этому гласный представилъ то, что объ основаніи города Уфы просили сами мусульмане царя Іоанна Грознаго; прошло 300 лѣтъ—и магометане города Уфы все еще не имѣютъ ни одного учебнаго заведенія, а по разнаго рода обстоятельствамъ они избѣгаютъ русскихъ учебныхъ заведеній, участвуя, между тѣмъ, въ содержаніи ихъ, да и вообще участвуютъ во всѣхъ платежахъ на городскія надобности.

— Поволжскій край скоро обогатится, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, новымъ, или, вѣрнѣе сказать, преобразованнымъ земскимъ изданіемъ: съ наступающаго іюля мѣсяца „Симбирская Земская Газета“, бывшая до сихъ поръ довольно тощимъ и сухимъ еженедѣльнымъ листкомъ, преобразовывается въ ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Симбирскаго Земства“.

— Послѣднее изданіе сочиненій графа Л. Н. Толстаго, въ 12-ти томахъ, по слухамъ, какъ говорятъ и „Русскія Вѣдомости“, уже почти разошлось, доставивъ издателю болѣе 50,000 рублей. Можно надѣяться, что графъ Л. Н. Толстой далеко не закончилъ этими двѣнадцатью томами своей творческой дѣятельности. Помѣщенный въ двѣнадцатомъ томѣ рассказъ „Смерть Ивана Ильича“ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о прежней мощности таланта и о томъ, что авторъ не думаетъ зарывать свой талантъ въ землю. Есть слухъ, что онъ пишетъ нѣчто крупное, большой романъ, въ которомъ будетъ изображена современная русская жизнь, съ ея различными теченіями и интересами, ея печальми и стремленіями, въ ея явныхъ и сокровенныхъ явленіяхъ, подмѣтить и воспроизвести которыя можетъ только выдающійся художникъ. За послѣдніе годы живя то въ Москвѣ, то въ деревнѣ, вращаясь въ самыхъ различныхъ общественныхъ слояхъ и кружкахъ, бывая и въ аристократическихъ салонахъ, и на Хитровомъ рынкѣ, имѣя сношенія и съ сектантами-раскольниками, и съ учащеюся молодежью, и съ различными кружками и типами интеллигенціи, графъ Л. Н. Толстой имѣлъ, какъ замѣчаетъ газета, такой богатый и разнообразный матеріалъ для наблюденія, какой едва ли доступенъ кому либо другому изъ современныхъ русскихъ писателей-художниковъ.

— „Русскія Вѣдомости“ сгруппировали разбросанныя недавно по разнымъ газетамъ данныя объ урожаѣ озимыхъ хлѣббовъ въ настоящемъ году. Самыя лучшія вѣсти несутся изъ юго-восточныхъ губерній (Самарской, Саратовской, Тамбовской, Донской) и вообще съ Поволжья. Хорошими считаются озимые всходы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Харьковской, Пензенской, Вятской, Люблинской и Курляндской. Въ губерніяхъ: Подольской, Орловской, Калужской, Смоленской, Московской, Владимірской, Костромской и Пермской озими вообще удовлетворительны, а въ Симбирской и Курской—посредственны. Въ Бессарабіи же, а также въ части Кіевской губерніи озимымъ хлѣбамъ повредила засуха; напротивъ, въ другой части Кіевской губерніи, въ губерніяхъ Черниговской, Воронежской и отчасти Курской озими вымерзли. Плохи надежды на урожай также въ Астраханской, Полтавской, Могилевской, Виленской, Плочкой губерніяхъ и въ Крыму.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Сочувственное отношеніе лицъ, распространяющихъ наши изданія, и благоприятныя отзывы нашихъ читателей даютъ намъ возможность расширить нашу дѣятельность.

До сихъ поръ мы ограничивались отдѣлами беллетристическимъ и духовно-нравственнымъ, теперь же, не оставляя начатаго дѣла, желали бы издать рядъ брошюръ съ практическими и элементарно-научными свѣдѣніями.

За помощью въ этомъ дѣлѣ мы обращаемся къ всѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ народу, и просимъ указаній. Для облегченія и руководства предлагаемъ слѣдующіе вопросы:

1) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ чисто-практическихъ вопросовъ въ народномъ хозяйствѣ и обиходѣ требуютъ скорѣйшаго рѣшенія, и возможно ли рѣшеніе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ рѣшеніи ихъ, путемъ литературы?

2) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ самыхъ грубыхъ предразсудковъ или суевѣрій требуютъ наиболѣе настоятельнаго и немедленнаго разъясненія и возможно ли разъясненіе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ разъясненіи ихъ, путемъ литературы?

3) Не укажете ли намъ сочиненій, уже напечатанныхъ и полезныхъ для этой цѣли, и которыя стоило бы распространить, улучшить или удешевить?

Такъ какъ первое изъ такихъ изданій можетъ быть выпущено только осенью, то, прежде всего, хотѣлось бы получить указанія, относящіяся до жизни народа осенью и зимою (по 2-мъ первымъ пунктамъ).

Редакція склада «Посредникъ».

ВЪ КОНТОРѢ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» ПРОДАЕТСЯ СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“,

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 40% уступки и пересылка бесплатно.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО БРАТЬЕВЪ КАМЕНСКИХЪ, между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ.

